

ИЗВѢСТИЯ
ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО
ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ПРАВИТЕЛЯ ОТДѢЛА

Д. Ч. М. ЗАГОСКИНА.

Томъ X. № 1—2-й.

31 ГЮЛЯ 1879 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

1. 623800

Стр.		Стр.	
Отчетъ Восточнаго Сибирскаго Отдѣла И. Р. Географ. Обл. за 1878 г	1	Статистическая съдѣлка о портѣ Владивостока за 1875 г	62.
<i>Н. Д. Черкасовъ. Описание птицъ и млекопитающихъ въ остановъ хлекопитающихъ жизни, встрѣченныхъ въ Нижнемъ Амурѣ (съ рисунками)</i>	7	Приложения къ отчету отдѣла: 1-е о поступившихъ вещахъ въ Отдѣлъ; 2-е о фундакахъ полученныхъ въ библиотекѣ Отдѣла и 3-е Кассовый отчетъ за 1878 г .	64.
<i>Его же. Описание головы сибирского носорога</i>	36		
<i>П. А. Гребенниковъ. Сѣдѣния о торговлѣ въ амурскомъ краѣ</i>	59		

ИРКУТСКЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ И. Н. СИНЕЦЕНКОВЪ.

Иркутская областная

библиотека

им. Н. Н. Молчанова.

Ондрющаго

1879.

ють износы горных потоков, состоящие из обточенных валунов и гальки*). Толща эта залегает несогласно какъ подъ лессой (по Ангарѣ), такъ и подъ озерными песками (Байкалъ), но въ сожалѣніи, отличается бѣдствіемъ ископаемыхъ остатковъ; до сихъ поръ, мнѣ удалось однако увидеть въ нахожденіи въ ней скѣдовъ посгора (по р. Иркуту, еще въ предѣлахъ тункинской долины) и костей ископаемаго зубра (Bos pristes), около устья Иргута. Если употребить затѣмъ еще одинъ зоологический классъ, указывающій до сихъ поръ лишь въ тункинскомъ краѣ (Крапоткинъ, Чапановскій, Черскій) и въ Олекминско-катангской тайге (Брапоткинъ), то этимъ и оканчивается вся свита ископаемыхъ отложенийъ интересующей насъ местности.

При такомъ состояніи нашихъ скѣдовъ, очевидно, что износы нижнеудинской пещеры, по характеру погребенной въ немъ фауны (несколько, заманившись и друг., при отсутствіи коузы, изубра и тѣлѣ друг.), являются болѣе древними, нежели ангарскій доль и тункинско-байкальскіе, озерные пески и можетъ соотвѣтствовать лишь двумъ послѣднимъ, стратиграфическимъ уровнямъ износа; что же касается остальныхъ, мѣстностей, изъ которыхъ доставлены были отдаленные кости, то, по отсутствію характеристическихъ видовъ, безъ геологического изслѣдованія этихъ износоовъ, они не могутъ быть поставлены и на параллель съ упомянутыми здѣсь выше раздѣленіями.

Все вышесказанное обличаетъ, какъ много предстоитъ еще труда и открытий, для болѣе полнаго ознакомленія съ исторіею видовъ жизни сибирскаго посгора, даже въ постфаунионовый периодъ (въ особенности въ сѣверной части Сибири и забайкальской области), а если хотѣть, на конецъ, углубиться въ древнейшую часть этой исторіи,—ознакомиться, такъ сказать, съ колибелью жизни этого вида, то здѣсь мы встрѣчаемся уже съ пол-

нейшимъ отсутствіемъ данныхъ, такъ какъ известно до сихъ поръ третичные осадки восточной Сибири, не дали еще ни одного остатка млекопитающихъ животныхъ, въ тому же, плющеной изъ зерна, не найдены еще обнажи всего болѣе пас-зенныхъ извѣстностей. В. Л. Паллас.

И. Д. Черский.

Описание головы сибирского посгора.

(*Rhinoceros antiquitatis s. tichorhinius*).

найденный въ 1777 г. въ Верхоянскомъ округѣ.

Съ сохранившимся при ней залежами частями.

Сто семь лѣтъ тому назадъ, именно въ 1771 г., найденъ былъ на р. Вайлю первымъ трупъ сибирскаго посгора, сдѣлавшись извѣстнымъ ученыму миру. Отрубленная отъ него голова, одна передняя и обѣ заднихъ ноги сохранились до сихъ въ музѣи Императорской с.-петербургской академіи наукъ, а служили материаломъ для описания, сначала Палласу*, находившему ихъ еще въ Иркутскѣ (въ 1772 г.), а затѣмъ академику Брандту, общирный трудъ втораго по этому предмету** пополненъ по послѣднее время изданиемъ этого ученымъ монографии посгора съ окостенѣлымъ посгоромъ преградою***.

Большая часть этой головы покрыта кожей, за исключеніемъ конца морды и заднихъ частей лба и височныхъ областей, вслѣдствіе чего ей недоставало болѣе чистой губы подбрей, а также и ушныхъ раковинъ. Въ некоторыхъ мѣстахъ, на кожѣ, замѣчались остатки поврежденныхъ, какъ бы спутанныхъ волосъ, нѣсколько пучковъ которыхъ найдены затѣмъ академикомъ Брандтомъ въ присоединенныхъ къ головѣ кусочкахъ земли, а на верхней поверхности, въ передней половинѣ головы, ясно различаются лѣї, углубленія въ кожѣ, площадки, служившіе мѣстомъ прикрепленія столькимъ же, не доставленнымъ впрочемъ рогамъ; что же касается частей

* Pallas. Novi Comment. Acad. petropolitanae. T. XVII.

** J. F. Brandt. Versuch einer Monographie der tichorhinen Nashörner etc. et. Memoires de l' Acad. Imp. des Sc. de St. Petersbourg. VII Série T. XXII, № 4. 1877.

** Извѣстия Т. IX № 1 и 2-4.

** Объ отсутствіи такихъ износовъ озера Байкалъ свидѣютъ обѣ изслѣдованія этого посгора за 1877 г. (Извѣстия Т. IX № 1 и 2) и за 1878 г. (таме Т. IX № 5 и 6-8).

обваженныхъ отъ вожа, то они обнаруживали остатки засохшихъ мышцъ, иль сухожилій и другихъ мягкихъ частей, удалившихъ еще при черепѣ Исаѣдованія г. Брандта, которымъ я запи- ствуюсь, говоря объ этомъ остаткѣ, показали²⁾; что по высотѣ своей передней части, по гладкости кожи, непредставляющей никакихъ следовъ большихъ бородавокъ и шибровъ, и вообще по устройству моры, голова эта приближалась больше къ африканскимъ носорогамъ, нежели къ антикамъ, отличаясь отъ нихъ однако большими удлиненiemъ моры и более значительнымъ удалениемъ глазъ изъ глазницъ.

Подтверждая, такимъ образомъ, выводы, къ которымъ приводило наученіе скелета, остатокъ этотъ показалъ кромѣ того и характеристическихъ особенностей въ устройствѣ самой кожи. Поверхность этой послѣдней, за исключениемъ сохранившихся кусковъ губъ, оказалась густо усыпанной округленными, эллиптическими, а иѣстами и угловатыми углублениями (порами), отъ 0,5 до 1,12 миллиметра въ диаметрѣ, удаленными другъ отъ друга на разстояніе отъ 0,5 до болѣе 2 миллиметровъ и расположеными сътако или же пятитако (ad quincuncem); это же касается и узкихъ, небольшихъ кусковъ губъ, то на поверхности ихъ замѣщаются мелкие (0,5 до 2,25 мил.) и довольно густые бородавки, плоскіе и слегка округленного очертанія.

Каждое изъ такихъ углубленій соединяло въ себѣ до 20 и болѣе волосъ, расположавшихся, по этому не отдельно, а пучками. Число послѣднихъ, очевидно, должно было соотвѣтствовать числу этихъ углубленій, образованныхъ воркообразнымъ заворотомъ кожицы внутрь и играющихъ роль общей капсулы для каждого изъ пучковъ шерсти.

Исаѣдованіе упомянутыхъ выше остатковъ волосъ показало, что изъ числъ ихъ были, болѣе короткіе и болѣе длинные, болѣе тонкіе и болѣе жесткіе, сѣтлаго, краснобураго цвѣта, причемъ самые длинные изъ нихъ достигали 27 и 40 миллиметровъ³⁾. Къ такимъ волосамъ подвѣшивались еще жесткіе, щетиновидные, черного цвѣта. Толщина

найденный волосъ, по микроскопическимъ измѣрениямъ академика Брандта, извѣнялся отъ 0,1 и 0,5 до 0,67 миллиметра, т. е. отъ $\frac{1}{10}$ въ $\frac{1}{100}$ до $\frac{1}{100}$ части парижской линии⁴⁾). По этимъ даннымъ гла- довало принять, что въ составъ наружного покрова входила не только шерсть, но, очевидно и подшерстокъ (0,67 мил. толщины), хотя неизвѣтное количество сохранившихся волосъ, само по себѣ, не устраило еще предположенія, что животное это снабжено было волосами, преимущественно, одной категоріи, именно, собственно шерстью⁵⁾, а чудно-образное расположение волосъ несомнѣнно особенной густоты наружного покрова⁶⁾, высоту которого на головѣ академикъ Брандтъ опредѣлять около или болѣе парижского дюйма (27 мил.); обстоятельство это заставляло полагать, что туловище животнаго покрывалось еще болѣе длинною шерстью.

О формѣ роговъ этого индивидуума можно было судить по очертанію иметь прокрытіе этихъ органовъ, а также какъ передняя (носовая) площица отличалась округленно-четыреугольнымъ очертаніемъ, а задняя, т. е. лобная ромбическими, то очевидно, что основанія прокрытійшихъ въ нихъ роговъ должны были имѣть соответственную имъ форму, а также и значительную ширину по тому, что переднесединые диаметры площицъ относились къ своимъ поперечнымъ почти какъ 1:0,67. Обстоятельство это, изъ связи съ извѣняющимся въ музѣи академіи наукъ, двумя попоражденными рогами, отличающимися конической формой, съ отношеніемъ диаметровъ основаній какъ 1:0,67, и 1:0,5, способствовало признанію такой формы роговъ нормальною для этого вида, причемъ, предполагало, что изъ числа первыхъ находимыхъ въ Си-

²⁾ На стр. 39-4 Collectanea количества первыхъ волосъ $\frac{1}{10}$ и $\frac{1}{100}$ часть линіи сказываютъ золоты, что же означаетъ, ибо это $\frac{1}{100}$ называемаго $\frac{1}{10}$ линіи.

³⁾ Въ моемъ предварительномъ сообщеніи о головѣ верховнаго носорога (Исаѣтъ Т. IX № 5 и 6), на стр. 167, въ первомъ столбѣ, въ 25 строкѣ, сказано смеркѣ, сказывалъ языкомъ «превѣтствіе»— недостовѣрно, иначеъ какъ искаженіе фразы, озѣбъ и фразы, съ которой языкомъ

⁴⁾ Ср. Collectanea etc. Tab. VI. фг. 5, 6 и 7; во второмъ и въ третьемъ «Blaesbelhaarige Nashorn» у Брандта, тоже употребляемаго другимъ, «Wollhaarige»²⁾ др.—4-2. Н. VI. Т. 1. 153

бери, плоскихъ роговъ, считающихся обрубленными съ боковъ и вообще разрушенными, некоторые изъ которыхъ принадлежатъ заднимъ, т. е. лобными рогамъ, академикъ Брандтъ предложилъ гипотезу, согласно которой оба рога сибирского носорога ногами отличаются другъ отъ друга только формою основания.

Наконецъ, найденные академикомъ Брандтомъ остатки пищи въ зубахъ того же носорога показали, что она питалась растеніями тѣхъ же семействъ, которые прорастаютъ иныи, даже на сѣверѣ Сибири, а фактъ этотъ, въ связи со всѣмъ штогомъ данныхъ, повернулиъ кѣль изъ географического распространения и качества остатковъ этого животного, такъ изъ ближайшаго ознакомленія съ сопутствующуюю имъ ископаемой фауной, позволилъ г. Брандту привлечь интересующій настъ видъ носорога къ представителямъ не только умбревнаго, но и холдинаго иныи климатическаго пояса.

Послѣ этой, пресловутой находки, прорвавшей таинъ многое свѣта на естественную исторію интересующаго настъ животнаго, 87 лѣтъ спустя, т. е. въ 1858 г. *) открыты былъ на томъ же Баргуцѣ цѣлый скелетъ сибирскаго носорога, при которомъ найдена часть кожи и иѣсколько пучковъ длинныхъ, краснобурыхъ волосъ, составлявшихъ, по предположенію г. Павловскаго граву этого животнаго. Часть костей и шерсть привезены самимъ г. Павловскимъ въ Иркутскъ, откуда восточно-сибирскій отдѣлъ географическаго общества получила: черепъ, 11 позвонковъ, 7 реберъ, 2 лопатки, 1 плечевую kostь, 1 локтевую и 1 лучевую, принадлежащіе этому скелету, при ихъ малѣйшемъ изломѣ ни шерсти, ни кожи.

Кости, окраинами только съ поверхности въ бурый цветъ, отличались весьма хорошими сѣро-песчаными изъ вещества, какъ это видно было изъ переломанной слухомъ лузывой, но только около суставныхъ концовъ иѣкоторыхъ изъ костей конечностей, а могъ замѣтить маленькие кусочки надкостной плены, слизи въ сухожилѣ, составляющіе до сихъ поръ единственныи остатки мягкихъ частей, упѣльшихъ при этомъ скелетѣ и легко ускользнувшихъ въ землю.

*) *Письма Сибирской Органіи И. Р. Географ. Общества 1873 г. Т. IV № 2-8—стр. 53.*

ющихъ отъ цилиндра, всѣдѣствіе крошечной ихъ величины. Поменованныи кости, за исключеніемъ че-
репа, *) послужили академику Брандту материаломъ для его *Nachtragliche Beobachtungen zur Monographie der tiefgrindigen Nashörner **),* где изъ вылосѣй изъ стр. 261, появляется и слонеское сообщеніе г. Павловскаго, согласно которому, подъ шейною частью этого скелета найдены были куски кожи около 5 дюймовъ въ поперечнике, вмѣстѣ съ пучкомъ краснобурыхъ волосъ длиною изъ 3 или 4 дюйма всѣдѣствительно отъ 79 до 108 миллиметровъ.

Затѣмъ, въ 1873 г. въ мѣрной почѣ Нижнеудинской пещеры, нѣрасташившей очевидно современіи ледниковаго периода, инѣ почастливилось найти куски шинной шерсти кожи, который, по ея особенности, вполнѣ совпадающіе съ такими же на кожѣ вилюйскаго носорога, и отнесъ къ тому-же виду животнаго **). Поучительность этого остатка состоять во первыхъ изъ того, что онъ найденъ, совместно съ костями такихъ представителей сибирской фауны, какъ *Canis lagopus* и *Mojodes Brandti*, весьма близкая къ *M. obensis*, ***), не гдѣ либо изъ краинъ сѣвера, а въ притекющей къ губерніи, что на дѣй углубленій (пороговъ), выѣзжавшихъ прежде пучка шерсти, яко называлась землянка отверстія, число которыхъ соответствовало числу волосъ въ пучкѣ, всѣдѣствіе чего я могъ убѣдиться, что иные пучки состояли изъ 30 и болѣе шерстинокъ (а не только 20), прачеъ, кромѣ преобладающіхъ, болѣе тонкихъ волосъ, каждый пучекъ долженъ быть содержать 1 или 2 болѣе толстые шерстинки. Въ настѣйшее время, кифа восхищается сравнивать этотъ замѣчательный остатокъ съ кожею головы сибирскаго носорога, и подлагаю, что онъ состоялъ собою, по всей вѣроятности, частью кожи туловища

*) Ось по принятѣй будь почтой, поглощаемостью.

**) Billot, de l' Acad. Imp. des Sc. de St. Petersburg 1870 г. XXV № 5, pag. 260—265.

***) *Издѣлія Сиб. Оп. И. Р. Географ. Общества 1876 г. Т. VII № 2-7 вѣкъ, стр. II, въ главѣ II, № 1-4.*

****) Иркутск.—Т. X № 1. «Описание вѣкогородъ, исполненъ остатками иѣкоторыхъ животныхъ, выѣзжавшихъ изъ Илан-удинской пещеры».

этого животного, а не головы его, оставил в ней
этими тремя находками и ограничилось
число случаев, позволявших видеть некоторые
мягкие части сибирского носорога, когда весной
1878 года из отдельно получено костистое об¹е от
крытия цфлого трупа какого то большого животного,
показавшегося из берегового обрыва р. Баланай,
приюта р. Ини, из 200 верстах севернее г.
Верхнеписка. Это было письмо В. Г. Гольмана, со-
общавшее весьма обстоятельно об¹е этой новой на-
ходки, со слогом жены купца Н. С. Горохова, ко-
торый два раза ходил осматривать труп, припи-
мавшийся за носорога или быка. Г. Гольман предлагал
принять даже свои услуги по части какъ
наблюдения за правильнымъ излечениемъ животного
изъ земли, такъ и осмотра его мѣста находженія,
исправления необходимыхъ для этой цѣли инструкцій.

Отдельно обращалась къ г. акутскому губерна-
тору съ прошбою сдѣлать распоряженіе о выдаче
ко соображенію животного и командировать туда
для этой цѣли свѣдущаго членкѣ²а, между тѣмъ
получено уѣдомленіе, что весенними водами трупъ
вымытъ изъ оврага, голова же его и ступни, отру-
блены по распоряженію купца Горохова спасены
и будутъ доставлены въ Иркутскъ.

Во второй половинѣ января 1879 г., спасенную
такимъ образомъ голову и видѣть уже въ музѣѣ
Огдѣла: въ ней не трудно было узнать сибирского
носорога (*Rhinoceros antiquitatis s. tichorhinius*), въ
степени ее сохраненія, даже превосходяща такову
видимой головы, служила лучшою индиктою
иберы, которую понесла наука отъ не успѣха из-
желания воспользоваться такимъ открытиемъ. Всю
голову, за исключеніемъ горбиной и затылочной
областей, а также некоторыхъ мѣстъ около перес-
дѣльного рога, лѣвой щеки и лѣвой щеки (см. фо-
тографію), оказалась обтянутой засохшую и потокомъ
очень твердою кожей, съ неповрежденными губами
и достаточно цѣлыми ушиными раковинами, причемъ
большая часть лѣвой стороны и многія другія части
головы и сопредѣльныхъ съ нею мѣстъ шеи, покрыты
весьма хорошо сохранившимся шерстью; между

тѣмъ, какъ мѣста, лишенныя кожи, обнаружили не
меньше маковыхъ частей, какъ то: подложный жиръ,
мышцы, вербы и т. п., все это въ засохшемъ видѣ,
засохшимъ жира, сохранившаго еще свою эластич-
ность, во времени бурый цветъ. Рогъ не до-
ставляло: о нихъ не упоминалось и въ письмѣ, изѣ-
щавшемъ об¹е этомъ открытии. Длина головы отъ
мѣста, соотвѣтствующаго верхнему краю затылочной
области изъ переднему концу основанія носового
рога равнялась 711 миллиметрамъ, а исподнія зуб-
ная система и непріятнѣе анатомии на уѣзѣвшихъ
двухъ шейныхъ позвонкахъ доказывали невозмож-
ность животного. Узнать о происхожденіи головы и
объ участіи трупа, которому она принадлежала, я
посыпалъ съ упомянутымъ выше предварительнымъ
сообщеніемъ; въ настоящемъ же время, предлагаю
читателямъ нижеизложенное подробное описание
этого остатка, сравнивая его съ головою видимого
носорога и ссылаясь на прилагаемые при семъ фо-
тографическіе снимки³.)

Благодаря зумпфному сохраненію трупа и тому
должно быть обстоятельство, что кожа засыхала на
черепѣ, покрытомъ неразложившимся еще и вполне
уѣзѣвшими мышцами, общая форма головы этой
даетъ болѣе вѣрное понятіе о нормальномъ ея со-
стояніи у сибирского носорога, нежели голова до-
ставляемая въ Видзю (Brandt. *Observationes Tab. I,*
II и III); контуры ее отдѣляются поэтому болѣе
ясностью и представляютъ видъ угловатостей
и перекимокъ. Такимъ образомъ, при взглядѣ на
нее со стороны не изѣбѣшъ ни стоя, рѣзкихъ вы-
пуклостей какъ напр. въ области глазъ и задиази-
коподобн. склеральныхъ дугъ видимого носорога
(*Observ. Tab. II fig 1*), ни столь значительныхъ вог-
нутостей какъ напр. въ области впереди и позади глазъ, а
также позади склеральныхъ дугъ. Достигла наибѣльшей
ширины въ области заднихъ концовъ склеральныхъ
дугъ и линий раковинъ, голова эта представляетъ
небольшое и плоское суженіе между этими точ-
ками, затѣмъ, весьма постепенно идти въ замѣнъ
вогнутости контуровъ суживается по направле-
нию къ

¹ Статья, о которой упомянута въ сообщеніи, за сѣло
пере чѣдѣе не получена Отѣланомъ.

шю въ глазахъ, вообразующимъ ляжай выпуклости, а отъ нихъ, всего болѣе, но столь же постепенно и поча съ прямолинейнымъ очертаніемъ, уточнется по направлению къ угламъ рта, начиная съ которыхъ, морда слегка разширятъ въ области рта, а въ 85 миллиметрахъ впереди угла зъба основания переднаго рога, она усѣбна поперечно и почти отвѣтно къ длиной оси головы. Очерченіемъ такимъ образомъ верхняя поверхность, въ задней части, чрезвычайно особенности между ушами раковинами, извѣстны равномѣрно вадуто такъ, что болѣе плоскими, во встаки лишь съ едва замѣтною вогнутостью, представляются только щеки, соответствующія переднимъ половинамъ височныхъ ямокъ, вслѣдствіе чего границы верхней поверхности лобной кости дѣляются здесь довольно замѣтными.

При взглѣдѣ на голову сбоку замѣчается меньшій сѣдлообразный изгибъ съ верхнаго контура, пожалѣ въ вилкойской, къ тому же, еще разѣ бросается въ глаза почти отвѣтная усѣбенность переднаго конца морды, обнаружившая распознаніе верхней губы, изъ одной отвѣтной плоскости съ передней поверхностью носа, болѣе короткую нижнюю губу сравнительно малой ртѣ, а затѣмъ подбородокъ. Боковая поверхности кажутся болѣе равномѣрно выпуклыми въ задней половинѣ головы; самая выдающаяся здесь точка соответствуетъ заднему концу довольно ясно обрисованной снизу скапловой дугѣ, тогда какъ глаза, открываясь на впередиѣмъ и непосредственно продолженіи плоскости височныхъ ямокъ, вовсе не образуютъ вилкулинъ такъ, что даже костные (слезные) отростки около переднихъ угловъ глазничныхъ щелей, соответственна почти пивьѣ большей ширинѣ головы въ этомъ юѣтѣ, весьма слабо выдаются наружу. Въ особенности же плоскими, отчасти даже вогнутыми, являются переднія половины боковыхъ поверхностей, именно, въ области морды, где они огибаютъ собою выпуклости подбрѣдья, примыкая къ основанію переднаго рога и къ наружнымъ границамъ передней поверхности морды. Что же касается кажущейся большей удивленности и меньшей высоты описываемой головы, въ сравне-

ніи съ вилкойской, то обстоятельство это зависитъ лишь отъ цѣлостности конца морды и затылочной части, при которой сохранилась еще кожа, принадлежащая началу шеи.

Согласно вышеупомянутому, усѣбеному состоянію морды, передняя поперечность ея является плоскую, отвѣтную и поперечную къ длиной оси головы, опускается непосредственно отъ переднаго конца основанія носового рога^{*)} и отдѣляясь отъ боковыхъ поверхностей тупыми и округленными граниами. Достигнувъ 160 миллиметровъ высоты, считая отъ подбородка къ переднему концу основанія носового рога, она служитъ кверху до ширини носовыхъ костей къ этому юѣтѣ (104 мил.), разширивается затѣмъ къ нижней трети своей высоты, именно къ наружнымъ угламъ верхней губы, до 178 миллиметровъ, а наконецъ, книзу, опять служитъ до ширини переднаго конца подбородка (138 мил.). Такимъ образомъ, очертаніе этой поверхности приближается къ шестиугольной фигуры съ двумя, верхними углами, на основаніи носового рога, двумя другими, (наружными), на наружныхъ углахъ верхней губы и двумя вложными углами, изъ подбородка. Наконецъ, относительно нижней поверхности головы, къ описанію академика Брандта можно прибавить лишь поперечную усѣбенность переднаго конца образуемой ею треугольной фигуры.

Устроенная такимъ образомъ голова эта можетъ быть сравниваема съ пирамидой, по усѣбенности и не трехгранны, какъ вилкойская, потому, что впередиѣмъ сѣченіе ея въ области задніхъ концовъ скапловыхъ дугъ даетъ уже пятирогую фигуру съ округленными, тупыми верхними углами (на либу), а въ области глазъ, — почти шестиугольную, вслѣдствіе болѣе широкаго и плоскаго адѣса лба (2 угла лобные, 2 скапловые и 2 пижевелюстные), точно также, какъ и сѣченіе въ области передней половины основанія носового рога (сразу переднюю поверхность морды) такъ, что одинъ лишь разрѣзъ по плоскости, проходящей въ промежуткѣ

^{*)} Въ упомянутомъ выше предварительномъ сообщеніи я употребилъ весьма не точное выраженіе, говоря, что верхняя губа опускается отвесно книзу, начиная съ низшей передней рога.

между обоями рогами, приближается къ треугольнику, стороны которого одною слишком дугообразно изогнуты.

Принимая вышеизложенную длину головы за 100, ширину ёя: а) въ промежуткѣ между ушими раковинами и задними концами скullовыхъ дугъ, равняется 41.; б) между самими выдающимися точками заднихъ концовъ скullовыхъ дугъ, т. е. наибольшая ширина,—43.; в) въ промежуткѣ между задними концами скullовыхъ дугъ и глазами,—40.; г) въ области переднихъ угловъ глазъ,—34.; д) наименьшая ширина позади рта,—26.; е) между углами рта (см. ниже),—22.; жаконецъ, е) между наружными углами верхней губы,—25., между тѣмъ высота головы, вычисленная такимъ же образомъ, а) въ плоскости проходящей черезъ глазницу щели,—48.; б) въ плоскости проходящей черезъ самую вогнутую часть нижней поверхности, позади подбородка и заднѣй конецъ основания носового рога,—41.; и жаконецъ, в) отъ переднаго края подбородка къ переднему концу основания носового рога,—22., изъ которыхъ 16. приходится на верхній дѣлъ трети высоты передней поверхности морды, т. е. отъ носового рога къ нижнему краю верхней губы.

Переходъ затѣмъ къ описанію отдѣльныхъ частей головы, начну съ ея переднаго конца, представляющаго всего болѣе интереса, благодаря хорошему сохраненію именно тѣхъ частей, которыя привреждены или вовсе отсутствуютъ на головѣ вилойскаго носорога.

Всѣдѣстїе описаныхъ уже особенностей въ устройствѣ переднаго конца морды, именно, какъ бы усѣченного его состоянія, при отвѣсномъ положеніи плоской передней поверхности, обусловливавшей угловатость морды, верхняя губа, безгра-нично сливающаяся съ поверхностью носа, опускается спереди столь-же отвѣсно внизъ, а съ боковъ переходитъ въ соответственные поверхности морды, отдѣляясь отъ нихъ тупыми гранями, исходящими отъ наружныхъ угловъ переднаго конца основанія носового рога. Толщина губы достигаетъ 62. миллиметровъ. Нижній крайъ ея горизонтальный, плоский и широкий (до 45. мил.), образуетъ собою почти

прямой уголъ съ передней, и боковыми: ея поверхности, отдѣляясь отъ нихъ довольно остро, хотя и округлены гранью, безъ всякаго вадута или кайма; сообразно съ угловатостью морды, край этотъ изгибается почти прямоугольно и позволяетъ отличать въ себѣ переднюю, почти совершенно прямолинейную и горизонтальную часть, длиною въ 178 мил., дѣлъ боковой, столь-же прямолинейны и почти горизонтальны, но болѣе коротки части, достигающія лишь 85. мил. длины, считая отъ угла рта и жаконецъ, два угла, соответствующіе мѣстамъ перегиба и вышеупомянутымъ гранямъ, отличающими переднюю отъ боковыхъ поверхностей морды. Здѣсь же слѣдуетъ замѣтить, что на правой сторонѣ морды, часть нижнаго края верхней губы продолжается въ видѣ складки еще на 35. мил. назадъ за *объективный уголъ рта*; это только, въ не видимый, ложный, я принимаю въ разсчетъ пра-восточнѣе описание (см. ниже).

Такимъ образомъ, верхняя губа сибирскаго носорога не представляется ни малѣйшимъ сѣдь хоботообразнаго или пальцевиднаго удлиненія (отростка), свойственнаго иныхъ живущимъ видамъ, за исключеніемъ *Rh. simus*, съ которымъ *Rh. antiquitatis* имѣеть не мало общаго, фактъ этотъ въ свою очередь, самымъ блестательнымъ образомъ оправдываетъ предположеніе академика Брандта (*), сибирское имѣть на основаніи лишь общаго сходства че-ре-па и другихъ частей сибирскаго носорога съ этимъ африканскимъ видомъ.

Высота верхней губы, вмѣстѣ съ переднею поверхностью носа, измѣряз по средней линии, отъ переднаго конца основанія носового рога къ ея нижнему краю, равняется 115. миллиметрамъ; наибольшая ширина ея, между наружными углами, т. е. длина передней части нижнаго края этой губы,= 178. мил.; окружность ея нижнаго края отъ одного угла рта къ другому (тессымо),= 320. мил., не считаю вышеупомянутаго продолженія правой части нижнаго края губы, маскирующаго объективный уголъ рта на этой сторонѣ морды.

НИЖНІЯ ГУБА значительно короче и уже

*) Versuch einer Monographie et. c. живуку къ стр. 4.

верхней, которая поэтому выдвигается соотвѣтственно впереди и наружу. Она возвышается почти отъ самой низкой краинки подбородка и въ состояніи покоя, въ свою очередь отливается въ некоторую угловатость, представляя переднюю, почти плоскую, и таин же деформацию поверхности, отдѣленную отъ нее вообщѣ округлѣнными границами. Цинк вижнѣ губы, находясь отъ угла рта, равняется 52 миллиметрами; ширина отъ 108 до 138 мил.; высота ее спереди до 50, а снаружи до 78 мил., надъ подбородкомъ, на конецъ, окружность ее отъ одного угла рта къ другому = 220 мил.

ПОДБОРОДОКЪ слегка наклоняется впередъ отъ передней поверхности, сливающейся съ нижней непосредственно съ нижней губы. Спереди она непрерывно убѣгаетъ и выдается въ видъ возвышенной, довольно острый, хотя и округленной цинка = 188 мил. длины, по обеимъ концамъ которой заостряется по бугоридному возвышению; спина оѣъ плосковогнутой и только благодаря изгибѣ, своихъ возвышенныхъ наружныхъ краевъ, кажется въ профилѣ выпуклымъ, между тѣмъ какъ наружная его поверхность, въ состояніи покоя (см. ниже) должна быть довольно плоскими.

Ограниченнѣе такимъ образомъ **ОТВЕРСТИЕ РГА**, въ сравненіи съ многими другими видами нѣоторого, отличается небольшими размѣрами, опредѣленными приведенными выше замѣрѣніями губы; что же касается разстояній между обеими углами, то оно равняется 162 миллиметрами.

ПОЗДРИ открываются на наружныхъ поверхностиахъ носа такъ, что отверстія ихъ не могутъ быть поддѣланы при взглядахъ на "горду" спереди. Считая воризальными, т. е. скопиновыми, свободными изъ состояніемъ такое, какое наблюдается на правой сторонѣ (см. профиль правой стороны головы), я предполагаю, что они расположены въ щечахъ близко отъ низкаго края верхней губы и лишь слегка наклонно къ земѣ, переднимъ концомъ около самого угла губы, а заднимъ не много позади угла рта (почти на $\frac{1}{4}$ скопинъ длины), хотя, вслѣдствіе выпуклитета проходящей позади края губы на этой сторонѣ горда, профиль носового отверстія рас-

положается впереди находящагося (но не действительного) угла рта. Очертание поздри при такомъ (по моему, нормальномъ) ее положеніи, сплюснуто-выпуклѣющее, съ длиннымъ диаметромъ (63 мил.), превышающимъ болѣе чѣмъ въ два раза высоту (27 мил.); верхній, передній и задній ихъ края окружеленные, а вдутые, толщиной до 10 миллиметровъ, между тѣмъ какъ нижний край непосредственно сливается съ прилежащую поверхностью губы.

Удаленіе передн资料 конца правой поздри отъ нижнаго края губы (написанное) равняется 16, а заднаго конца ее 21 мил.; ближайшее разстояніе между верхнимъ краемъ той же поздри и основаниемъ носового рога = 93 мил., а разстояніе между переднимъ концами обеихъ "носовыхъ" отверстій равняется 162 мил., доказывая значительное удаленіе ихъ друга отъ друга спереди.

Данные, по которымъ можно судить о **ОПОДВИЖНОСТИ ОПИСАННЫХЪ ЧАСТИ МОРДЫ**, получаются изъ неоднинакового ихъ положенія на обѣихъ сторонахъ головы и вообще изъ тѣхъ измѣнений, которыхъ могутъ быть привнесены результатами сокращенія мышцъ, а не передвиженія ихъ действительныхъ дѣленій почвы, въ которой погребено было животное. Знаніемъ съ такими асимметриями необходимо также и для оценки какое изъ положеній данныхъ частей переднаго конца горды слѣдуетъ считать нормальнымъ, какое наимѣло бы узелъ сплюснутый сплюснительный скривленіемъ, а на конецъ, какое изъ нихъ привнесъ насильственнымъ вліяніемъ, т. с. давленію, дѣствовавшему снаружи.

Одни изъ нихъ на описанное посвое отверстіе (правой стороны), на его "правильное" удлиненное очертаніе, при весьма разнообразно приводящемъ и дугообразномъ верхнемъ краѣ, не представляющемъ видъ въ типичныхъ сайдока (наго либо ската или седловины), несмотря на его возвышение въ потому господство надъ уровнемъ всей боковой поверхности морды, одинъ всегда въ первомъ состояніи ската и удобоподвижного органа доказываетъ неопровергаемымъ образомъ, что онъ скользитъ и вообще отвердѣваетъ вполнѣ свободно, безъ того либо выскользнувши изъ него дѣствія; тоже

относится, и же прилежащими къ отверстію частями носа и губы, даже потому только, что верхній край юнды, какъ точка, всегда болѣе выдающимся наружу, а затѣмъ нижній край верхней губы и соответственныи ей уголы, должны были бы воспринять прежде всѣхъ другиа, частей каждое первоначально давленіе, если бы такое могло когда либо действовать при маломъ и подвижномъ вѣтъ состояніи.

Любое морское оружие отличается отъ праваго или другимъ очертаніемъ, такъ разнѣющиимъ даже положеніемъ именно: при почти той-же длини (62 миль), высота его увеличивается до не менѣе 33 миллиметровъ, обергюлю является почти полуокружностью, задний конецъ совершенно простирается, кроме того, отверстіе это располагается значительно выше надъ центральную краемъ губы, именуемъ разстояніемъ 48 миль, спереди (т. е. въ 8 разъ выше ножки прицела) и 42 миль. сзади (изъ два раза выше), къ тому же, какъ показываютъ эти цифры, передний конецъ его располагается выше заднаго, а не обратно, таини правої стороны, наконѣцъ, задний конецъ этой юнды лежитъ почти на одной отвѣтной линии съ угломъ рта. Тѣмъ не менѣе, несмотря на поврежденіе (перерѣзаное) состояніе верхней окружности отверстія, верхній край его представляеть настолько правильные изгибы, привѣдшіе къ выстоинію, что въ этомъ случаѣ не можно умѣщать стволъ въ кого-либо настолько изъ про-изведенія его настоящаго состоянія и даже упомянутый разрѣзъ долженъ былъ имѣть место тогда, когда эта часть морды успѣла уже засохнуть; передний край этой юнды, отличаясь гораздо большими выстояніемъ, нежели на правої, располагается къ тому же столь же близко отъ передней поверхности морды, а задний на столько же удалается отъ нея (291 миль), какъ и на противоположной сторонѣ.

Что описанную выше угловатость морды и ее якобы переднюю поверхность склонуть къ распамятыванію, изъ свою очевидь, какъ ворчливую особенность животнаго, я не разумѣялага създаніемъ, тому служить доказательство: а) упомянутое уже нормальное положеніе въобще состояніе правої юнды, оврѣтаніе которой должно было бы намѣниться при

насильственномъ столкнганіи съ назадъ; б) выстоиніе верхней губы впередъ, несмотря на ее отвѣтное положеніе и признатое состояніе къ межчелюстной, заѣческое, при осмотрѣ полости рта черезъ оставленное отверстіе (см. ниже); воображая же переднюю поверхность морды выпуклою изъ средней линіи губа эта, принять наклонное положеніе къ длинной оси головы, выдавалась бы еще сильнѣе впередъ, а в) короткость нижней губы, при такомъ выстоиніи верхней, не позволяла бы ей соотвѣтствовать своему назначению.

Наружная часть винтиго края верхней губы на лѣвой сторонѣ, точно также представляетьъ некоторыи особенности изъ сравненія съ своимъ аналогомъ на правої поверхности морды. Край этого якобы язвится здесь съуженнымъ до степени острой грани (13 миль, высоты и 12 ширинъ у основания) и опущеннымъ въ такомъ видѣ внизъ, въ общемъ, почти на 20 миль ниже правої, къ тому же, задний конецъ этого края губы вполнѣ соответствуетъ углу рта, непрѣодолимъ позади его изъдалъ складки, начиная съ правої стороны. Эта асимметрия хорошо замѣтна на фотографіи, изображающей горячую поверхность морды нашего посурока, должна была очевидно причиняться къ вышеупомянутому, болѣе высокому положенію подвижной опущенной такимъ образомъ краемъ губы, не только оттѣхъ, какъ степень этого опущенія еще недостаточна, чтобы самъ по себѣ обусловить всю полноту изгибовъ и потому необходимо допустить еще самостоятельное подвижнѣе лѣвой юнды, изогнувшись на высоту до 28 миллиметровъ. Во всякомъ случаѣ, ни это подвижнѣе подвижн., по-вышеизложеніемъ причинамъ — ни опусканіе края верхней губы — по причинѣ одной уже, указанной его формы, не обнаруживаютъ никакихъ склоновъ насильственнаго на нихъ вѣстѣй.

Изъ вышеизложенного ясно, что изъ описанной выше Наконѣцъ, при вытигиваніи губа искривляется изъвѣа въпередъ, въ щирьѣ листокъ съ лѣвой части. вѣдѣтіе чего грань, отвѣтствующая за переднюю поверхность отъ лѣвой окружности, образовавшись къ вѣде отстрѣ, сморщенія гребенки, — та же положеніе рта, пѣревѣтѣе скривляется, а лѣвая поверхность

подбородка вдавалась и сдавалась выпуклую, а на правомъ концѣ его переднаго края образовался округлый, сосковидный бугоръ; въ тому же на передней поверхности губы замѣчается цѣлый рядъ тоненькихъ, параллельныхъ складокъ и бороздокъ, слѣдующихъ тому же направленію, въ которомъ искривилась губа и обрисовывающихъ собою очевидно мышечные пучки. Такую форму, не воспроизведенную никакимъ либо давленіемъ сперужи, представляетъ нижняя губа, находясь, такъ сказать, подъ прикрытиемъ описанныхъ уже краевъ верхней губы, которые, какъ мѣста всего болѣе выдающіеся падруже, должны были бы воспрепятствовать каждое давленіе прежде, нежели оно могло подействовать на болѣе узкую и короткую нижнюю губу.

Такимъ образомъ, весь итогъ описанныхъ различій въ частяхъ переднаго конца морды, по природѣ симметрическихъ, доказываетъ, что измѣненія эти не могли произойти отъ какого либо насильственнаго изъ нихъ дѣянія, влияние котораго вовсе незамѣтно на этой части головы животнаго; особенности же и вообще характеръ всѣхъ этихъ асимметрий допускаютъ очевидно одно лишь объясненіе описанныхъ явлений, именно, перемѣщеніе подъ влияніемъ иѣстѣнія сокращенія мышцъ, при смерти носорога, а измѣненія такимъ образомъ части, не подвергавшись давленію вслѣдствіе благопріятствующаго положенія головы, должны были очевидно или иѣсколько засохнуть и вообще отвердѣть прежде, нежели трупъ успѣлъ покрыться землею (см. ниже) или же покрываться жидкою массою глины, оказывавшей разномѣрное давленіе, выполнявшее также и всѣ полости.

Перечисленными послѣдствіями сокращеній мышцъ испещривается фактическая сторона данныхъ для сужденія о степени подвижности переднихъ частей морды. Съживаніе и опусканіе внизъ, вродѣ замѣчаемаго на лѣвой наружной части края верхней губы, могло очевидно распространяться по произволу и на весь ея край, причемъ соотвѣтственная часть широкой поверхности нижнаго края, при такомъ движеніи, должна была увеличивать собою наружную поверхность губы и этимъ удлинять ее

до некоторой степени. Что же касается такихъ движений верхней губы, такъ общее витаніваніе впередъ, поворачивание въ стороны и т. п. то судя по короткости ея и особенностямъ кожи на передней и боковыхъ поверхностяхъ, они не должны были отличаться ни болѣшимъ размѣромъ, ни разнообразиемъ, ни противоположностью нижней губѣ, которая обнаруживаетъ признаки значительной подвижности и сокращаемости, способствующей какъ увеличенію вообще небольшаго отверстія рта, такъ и восприятію пищи, въ чемъ, посортъ этотъ, въ свою очередь, долженъ быть имѣть многое сходства съ птицами тупоносыми (Rh. siuus).

Перемѣщениемъ этихъ частей, вслѣдствіе подвергненія ихъ состоянія, объясняются очевидно и тѣ, неизначительныя впрочемъ, различія, которые замѣчаются въ этомъ отношеніи на головѣ вязловскаго носорога (I. c. Tab. I. fig. 1 и 2), потерявшию большую часть мягкихъ частей на переднемъ концѣ морды. Принимая длину головы (№ 1-ї въ таблицѣ носорогъ) за 100, удаленіе переднѣхъ угловъ глазъ: а) отъ переднаго конца основания носового рога=48, б) отъ заднаго конца подбрѣз=55, в) отъ угловаго рта=37, причемъ г) высота ихъ надъ нижнею челюстью=34, а) разстояніе между обоями глазами=34, въ

Глазная щели располагаются также вѣсно, какъ и у вязловскаго носорога, именно передними углами вверху, а задними книзу, но они отчетливо и однинаково съуживаются по направлению къ обоямъ угламъ, а наибольшую высоту представляютъ на половинахъ длины. Длина отверстія равняется: на лѣвой сторонѣ 35 мил., при высотѣ въ 17 мил., а на правой, где глазная щель болѣе съужена длина ея=26, а высота 9,5 мил. Края отверстій (вѣнциральцевъ) представляютъ неодинаковое число болѣе или менѣе параллельныхъ или (концентрическихъ) морщинъ и складокъ, зависящихъ отъ снатіи кожи, смотря по положенію вѣсти, вслѣдствіе чего морщины

и эти замыкаются не въ подвихъ и тѣхъ же мѣстахъ на обояхъ глазахъ и на ѳрьмъ, позр. онѣ весьма обильны около линіи рѣка, а на правомъ наблюдаются лишь на верхнемъ, и то не въ большомъ количествѣ, тогда какъ верхнее вѣко лѣваго и нижнее праваго глаза почти совершенно гладки.

Болѣе постояннымъ характеромъ отличаются плоскія, но довольно широкія (до 7 мил.) бородки, замѣчаемыя, членомъ до 3-хъ, впереди упомянутаго уже возвышенія, образуемаго слѣдами отростковъ черепа, около переднаго угла глаза: оканчивающія глазную область спереди, онѣ изгибается дугообразно, направляясь внизъ и, наконецъ, вообще довольно параллельно внизъ краю глазной щели, но въ разстояніи отъ него до 47 мил., напр. изъ правой стороны головы; тѣль не менѣе въ этихъ бородкахъ не отличаются строгою правильностью и симметрией. Снова лѣвую глазную щель, какъ болѣе открытую замыкается высохшее и сморщенівшееся глазное яблоко, изглѣдованіе котораго не возможно безъ препарированія, а также интиматная перепонка, занимавшая переднюю четверть отверстія; то въ другое весьма хорошо замыкается и на предлагаемой фотографіи.

УШИИ РАКОВИНЫ отодвинуты далеко назадъ вверхъ, къ верхнему концу шеекой ѿки. Принимая упомянутую выше длину головы за 100, удаленіе никакаго края наружнаго слухового отверстія: а) отъ переднаго конца основанія носоваго рога—91,5; б) отъ заднаго угла глаза—43,5, и в) отъ выпуклости, образуемой заднимъ концомъ скелетной дуги, па 26,2, между тѣмъ какъ задняя часть основанія раковины удалена отъ переднаго конца основанія носоваго рога на 96,—цифру, вычисленную такимъ же образомъ къ длине головы, приравненной къ 100.

Сплюснутое, болѣе или менѣе прижатое къ головѣ (въ особенности изъ правой стороны) и въ такомъ видѣ засохшее состояніе раковинъ, при всѣхъ которыхъ къ тому же поврежденіяхъ (переломъ), хбшаетъ правда вполнѣ точному сопавленію съ нормальными изъ особенностями, тѣмъ не менѣе, близайшее изглѣдованіе показываетъ, что онѣ должны были достигать окраинъ четверти длины головы,

т. е. около 180 миллиметровъ, и, сидя на довольно широкихъ основаніяхъ (до 70 мил. сверху ѿки), постепенно суживаются къ заостренной верхушкѣ, удаленной отъ низкаго края наружнаго слухового отверстія на 136 миллиметровъ; на половинѣ же этой длины ширина раковины равняется 44 мил.—Округленіе края наружнаго слухового отверстія достигаютъ 9 мил. толщины въ нижней части раковины и утолщаются до 3 мил. на верхушкѣ; а внутренній изъ нихъ нигдѣ не представляется, свойственнаго другимъ носорогамъ аворота („Umstilzung“; — Breit's Thierleben. Sanguthiere. Bd. III. 1877. pag. 512), ибо въ нѣкоторыхъ ѿокахъ изображено

На верхней поверхности основанія лѣвой ушной раковины находятся дѣй уѣзки складки кожи въ нѣсколько миллиметровъ толщинѣ и высотѣ; они берутъ начало въ 30 мил. позади раковины, вступаютъ на ея поверхность позади внутреннаго края и продолжаются почти до половины длины раковины; изъ нихъ задня (см. изображеніе головы сверху) простая, а передняя отдѣлена отъ себя ѻты, направляющуюся къ нижнему краю наружнаго слухового отверстія, плюс котораго она исчезаетъ.

На правой ушной раковинѣ, загнутой внизъ и сильно прижатой къ кожѣ головы, а потому патологіи, замѣчается сѣдѣ одной линіи складки, къ тому же верхушка этой раковины отбѣченъ при отдаленіи головы отъ туловища. Другихъ какихъ либо складокъ около ѿекъ не вижу.

МЪСТА ПРИКРЫЛЕНІЯ РОГОВЪ, именно, переднаго или носового и заднаго или лобового, ясно обрисовываются на передней половинѣ верхней поверхности головы, занимая пространство отъ переднаго конца носовыхъ костей до отвѣской плоскости, проходящей черезъ задніе углы глазныхъ щелей; мѣста эти, какъ и на рилейской головѣ, являются въ видѣ углубленій въ кожѣ площадей, съ краями, наклоняющимися отъ 1 до 8 миллиметровъ, съ очертаніемъ въ размытыхъ, свойственныхъ формѣ и величинѣ основаній роговъ и съ промежуткомъ всего лишь въ 22 мил., отдѣлившимъ рога другъ отъ друга.

Передняя площадь, т. е. мѣсто прикрѣпленія

носового рога отличается выпуклым, скованым сжатым, но прямолинейным, спереди тупо-округленным, а сзади, за средней линией, классобразно заостренным и овратившимся. Длина ее спереди назад (избранный циркулем), равняется 206 миллиметрамъ, ширина около переднего конца—71, на половинѣ длины 85, а ближе къ заднему концу, т. е. наибольшая ее ширина,—91 миллиметрамъ, причемъ следуетъ замѣтить, что послѣдняя цифра (91 м.) расстягивается по ширинѣ правой половины площади, такъ какъ на лѣвой, въ этомъ мѣстѣ, находится поврежденіе отъ удара топоромъ. Такимъ образомъ, принимая длину площади этой за 100, ширина ея переднего конца—34,5, ширина на половинѣ ея длины—41,5, а наибольшая ширина достигаетъ лишь 44,5, сѣдовательно менѣе половины передне-заднаго диаметра. Соотѣстствуетъ формѣ носовыхъ костей изъ этого мѣстѣ, площадь эта, во-первыхъ, дугообразно изогнута по длини такъ, что дуга, образуемая ея среднюю линией (222 ми. измѣрия тесью) составляетъ 1,05 своей хорды (206 ми. диптихомъ), затѣмъ, въ поперечномъ разрѣзѣ площадь изъ свою очередь выпукла и даже крашевидна вслѣдствіе гребневиднаго возвышенія на ея средней линиѣ. Возникновеніе это, почти всегда замѣтное и на черепахъ, интересующаго насъ животного, начинается около самаго переднего конца площади и видъ ужо, гребневидной довольно острой въ передней своей части линиѣ, между тѣмъ какъ въ задней она образуетъ видутое, коньквидное разширение и исчезаетъ въ 45 ми. впереди заднаго конца площади, занимая такимъ образомъ почти четырѣ пятыхъ всей длины площади, а не только переднюю ея часть, какъ на вилойской головѣ (Observe, pag. 60).

Поверхности площади представляютъ тѣ же пло-
скости, удлиненный, цилиндрический или конический
образованій (papillæ), которыя наблюдаются въ тѣхъ
же мѣстахъ на вилойской головѣ, но въ непов-
режденномъ видѣ, всегда съ заостренными концами;
длина ихъ достигаетъ 3 ми., ширина до 1 милли-
метра. Ими густо усыпаны: задний и отчасти перед-
ний концы площади; они замѣчаются также около

ея наружныхъ краевъ и вокругъ вышеописанного возвышенія на средней линиѣ; въ мѣстахъ же, линіиенныхъ этихъ образованій, поверхность тоже достаточно гладкая и только подъ увеличительнымъ стекломъ обнаруживается искаю, нерѣдко сѣтчатую бородчатость и шерхонатость.

Площадка для прикрытия заднаго рога гораздо менѣе передней и отличается почти чечевицебородчатымъ отверстиемъ, только наибольшій ея по-перечный диаметръ отодвигается въскользъ назадъ и потому передний конецъ является болѣе заостреннымъ, нежели задний; то же касается боковыхъ краевъ, то они вполнѣ дугообразны, между тѣмъ какъ у вилойского носорога они образуютъ углы, придавая площади ромбическое очертаніе. Передний конецъ ея, какъ сказано выше, удалается лишь на 22 ми. отъ основания носового рога, а задний примыкаетъ къ верхушкѣ плоскости, проходящей отъсюда черезъ задние углы глазъ. Длина этой площади (150 ми.) составляетъ 0,75 часть длины передней площади и относится къ ширинѣ ея (97 ми.) какъ 100: 64,7. Поверхность ее представляетъ изгибъ и выпуклость только въ поперечномъ направлениѣ, что объясняется юностью животнаго; въ области переднихъ двухъ третей ея длины замѣчается небольшое, продольное, гребневидное возвышеніе однообразной ширинѣ и потому вовсе неподобное по возникновенію, описанное на передней пло-
щади. Ближѣ къ краямъ площадки наблюдаются тѣ же papillæ, какъ и на мѣстѣ прикрытия носового рога, но болѣе короткія, достигающія всего лишь 4—5 миллиметровъ, а около наружного края осталась еще кусочки основной ЧАСТИ РОГА, но въ сожалѣніи только отъ 4 до 6 ми. высоты, причемъ ближайший осмотръ обнаруживаетъ съ достаточною ясностью отклоненіе кънизъ papillæ: эти послѣднія, именно, проникаютъ въ подость задней изъ фибръ, слагающихъ рогъ этого животнаго и могутъ быть добываемы изъ нихъ съ помощью дырокъ. Удѣльный весъ такого образа частичекъ заднаго рога отличается цѣлымъ, измѣняющимъся отъ темно-бураго до сѣтчатого, бурожелтаго, а свѣтлѣе, только что освобожденныхъ papillæ отъ желтаго до

желтовато-бледного цвета.

ФОРМА РОГОВЪ, по причинѣ отсутствія этихъ органовъ при головѣ, можетъ быть оцѣниваемою въ частоющемся случаѣ линіи по очертаніямъ и особенности поверхности, описанныхъ выше: площадки, служившіе мѣстами ихъ прикрепленій; особенности же этихъ площадокъ весьма важны въ томъ отношеніи, что вводятъ нѣкоторыя новыя данные въ итогъ изѣмившихся до сихъ поръ по этому вопросу.

И действительно, видѣто принятыхъ отношеній длины носовой площадки къ ея ширинѣ, какъ 1: $O,72$ —1: $O,81$, и 1: $O,86$, отношеніе это оказывается действительнымъ и въ видѣ 1: $O,4$, указывающимъ сплюснутую форму переднаго рога до того, что наибольшая ширина его основания, расположавшись въ задней четверти длины, не достигала даже половины переднезаднаго диаметра. Затѣмъ, видѣто широкаго, поперечно усѣченаго заднаго конца, какъ у вилюйскаго носорога, площадка эта заостряется сзади, требуя на столько-же заостренной, килеобразной, задней грани рога; наконецъ, ясное разлитіе описанаго выше, продольнаго, гребенчатаго воззывшевія средней линіи площадки, разширеннаго конусидно изѣди и занимающаго почти четыре пятыхъ всей ея длины, доказываетъ неоспоримо, что основаніе такого, сплюснутаго съ боковъ и заостреннаго сзади рога, отличалось не воронкообразно вогнутую поверхность, а имѣла продольное углубление, изъ передней части узкое, а изъ задней конъевидно разширенное, т. е. такое, какое изображенено академикомъ Брандтомъ на лѣвомъ изъ трехъ изображенныхъ роговъ Таб. X (Observations), а отчасти изъ среднестрелковъ рогѣй, доставленныхъ съ острова Котельнаго.²⁾

²⁾ Описание этого засѣкаго рога (Ischitia Tab. Отдѣлъ 1873, т. III, № 5) имѣть почти всѣ особенности, упомянутые т. Брандтомъ въ § о поврежденныхъ рогахъ: рогъ съ ов.-тетрагональными очертаніями, причемъ рогъ этотъ долженъ быть имѣть замѣтно менѣе разширѣнія, нежели передний ($O,72$ его передне заднаго диаметра въ основаніи), а при большей своей толщинѣ ($O,4$ продольнаго диаметра) и выпуклыхъ наружныхъ поверхностиахъ (безъ граний) болѣе приближался къ конической формѣ. Что же касается особенностей его основной поверхности, то она должна была отличаться продольно вогнутостью, но имѣть съ возможностью животнаго, когда на этомъ мѣстѣ являлся первѣдо довольно значительное и достаточно рѣзко выраженное, куполообразное вадутіе лобной кости, основная поверхность рога могла очевидно принимать и воронкообразную форму углубленія, а весь рогъ въ такомъ случаѣ, къ тому же, при изѣкторѣмъ поврежденіи, измѣнившемъ очертаніе его

Само собою разумѣется, что широка основа въ переднаго рога, какъ связанныхъ тѣснѣйшимъ образомъ съ изѣмившееся съ годами шириной носовыхъ костей, должна увеличиваться съ возрастомъ, подвергаясь и всѣмъ индивидуальнымъ различіямъ въ этомъ отношеніи, такъ то: задержка въ развитіи костнаго основанія въ ширину или же, необычайное его разрастаніе въ указаніи напримеръ. Точно также, не безъ влиянія на особенности углубленія основной поверхности рога должна оставаться увеличивающаяся съ годами бугристость носовыхъ костей до того, что описанное вогнутеніе въ ихъ средней линіи не только маскируется, но и вовсе исчезаетъ, причемъ кости эти вадутятся нѣсколько куполообразно, требуя болѣе или менѣе воронкообразно вогнутаго основанія рога; по этому, при оцѣнкѣ роговъ, находимыхъ отдельно, необходимо иметь въ виду не только возрастные различія, но и то обстоятельство, что напр. сброшенный рогъ даннымъ индивидуумомъ можетъ значительно отличаться отъ выросшаго на его мѣстѣ вторично, а посѣ молодого носорога имѣть между тѣмъ почти всѣ шансы на одно лишь плоскую, а не коническая форму переднаго рога.

Въ свою очередь, устройство задней площадки доказываетъ, что основаніе заднаго или лобного рога отличалось не ромбическими, а почти чеснѣцеобразными очертаніями, причемъ рогъ этотъ долженъ быть имѣть замѣтно менѣе разширѣнія, нежели передний ($O,72$ его передне заднаго диаметра въ основаніи), а при большей своей толщинѣ ($O,4$ продольнаго диаметра) и выпуклыхъ наружныхъ поверхностиахъ (безъ граний) болѣе приближался къ конической формѣ. Что же касается особенностей его основной поверхности, то она должна была отличаться продольно вогнутостью, но имѣть съ возможностью животнаго, когда на этомъ мѣстѣ являлся первѣдо довольно значительное и достаточно рѣзко выраженное, куполообразное вадутіе лобной кости, основная поверхность рога могла очевидно принимать и воронкообразную форму углубленія, а весь рогъ въ такомъ случаѣ, къ тому же, при изѣкторѣмъ поврежденіи, измѣнившемъ очертаніе его

основания, могъ уподобляться отчасти, даже цѣльныхъ экземплярамъ переднихъ роговъ, описанныхъ г. Брандтомъ (Tab. VII fig. 4—6 и VIII fig. 1—3). Если допустить, напоменъ, что такія индивидуальныя различія, какъ увеличеніе толщины и передвиженіе ея то болѣе впередъ, то болѣе кзади, или же большее или меньшее притупленіе передней и задней граний, могли имѣть мѣсто точно также, какъ мы это видимъ уже въ очертаніяхъ передней площадки (у человѣкаго устѣчнаго, а у верхолисскаго заостреніев), то въ устройствѣ роговъ этого животного можно ожидать немало разнообразія, какъ это встрѣчается и у вышѣ живущихъ видовъ.

ЦВѢТЬ КОЖИ покрывающей описаннуюмъ голову, грязно-бурая, всего темнѣе въ задней ее половинѣ и на передней поверхности морды, а сѣтчатый, грязно-брюзглый въ передней половинѣ головы. О крайней ТВЕРДОСТИ КОЖИ, за исключеніемъ весьма извѣстныхъ кусковъ ея въ птиціией части подчелюстной области, и упоминалъ уже выше; что же касается ТОЛЩИНЫ ея, то измѣрения доступныхъ для этой цѣли мѣстахъ показали: около наружныхъ краевъ носовыхъ костей (въ области переднаго рога), на основаніи заднаго рога и въ подчелюстной области, позади подбородка, толщину до 3 мил., а далѣе въ подчелюстной области до 4 и 5 мил.; на щекѣ 5 мил., ниже уха 9 и 10 мил., а изъ средней линии верхней поверхности шеи кожа утолщается до 22 мил. (см. выше).

ПАРУЖНАЯ ПОВЕРХНОСТЬ КОЖИ представляетъ вообще всѣ особенности, съ которыми наше ознакомленіе академикъ Брандтъ (см. выше), ползовавшись головою видюшкаго посортого. Съ своей стороны сообщу, что диаметръ углубленій для пучковъ волосъ (поры), уменьшавшихъ верхнюю поверхность головы, а всего болѣе въ глазной области, увеличивается также къ макушкѣ и къ шей, достигая тамъ 2 и болѣе 2 миллиметровъ, какъ и въ подчелюстной области, где поперечникъ ихъ достигаетъ даже 2,5 мил.; во вскомъ случаѣ, однако, между большими дѣрами поры раздѣляются и малии, тогда какъ тѣ преобладающіе малии никогда не подмѣняются крупными. Большия поры замѣчаются

также на передней поверхности носа и верхней губы, за исключеніемъ небольшой полукружной площадки около самаго ниж资料а ея края изъ 100 миллим. и 36 мил. высоты (см. ниже), затѣмъ, параллельно усѣянъ еще узкая полоска около передней части основанія носового рога и наружной поверхности нижней тубы, между тѣмъ какъ боковая поверхность носа и верхней губы, начиная съ заднаго конца подбрай, передняя часть подбородка, такая же поверхность нижней губы и вышеупомянутая площадка около ниж资料а края верхней, являются зернистыми или бородавчатыми? Элантическіе, овальные и вообще округлые поры эти, съ поперечникомъ, превышающимъ до менѣе 0,5 мил., отличаются неоднаковой густотой расположения, такъ что расстоянія между ними колеблются отъ 2, до частіи одного миллиметра, причемъ степень густоты этой находятся въ обратномъ отношеніи къ величинѣ диаметра поры. И действительно, на поверхности одного квадратнаго центиметра, можно насчитать: въ подчелюстной области до 82 поры, затѣмъ, на макушкѣ отъ 42 до 50; на передней поверхности верхней губы и на верхней поверхности шеи до 50; въ области височной ямки, выше заднаго конца скапловой дуги до 64; въ средней части шеи до 90; скобу между обониимъ рогами до 100, затѣмъ, въ промежуткѣ между глазомъ и носовымъ отверстіемъ до 130, а напоменъ, въ глазной области, по всей видимости до 270.

Углубленія эти лишь изрѣдка слабожены почти однаково возвышенными или совершенно плоскими невадутыми краями, какъ напр. на передней поверхности носа и верхней губы, на макушкѣ, мѣстами въ скапловой области и въ нѣкоторыхъ частяхъ височной; въ такихъ случаяхъ и размѣщеніе поры является неправильно сбитымъ, а при большемъ ихъ углубленіи, кожа получаетъ рѣзкій видъ; обикновенно же большая или меньшая часть огруженности каждой поры является къ различной степени возвышенна, выпукло, видутое вслѣдствіе чего плоскость отверстія поры принимаетъ болѣе или менѣе наклонное положеніе къ поверхности кожи. Обстоятельство это и обусловливаетъ свойственную

наружной поверхности кожи, мелкую буригистость, шероховатость и вообще негладкость, степень и качество которой зависят от различных особенностей описанных выше видов, являющихся, из той же в данной области, всегда на однотипных частях окружности поровь. Таким образом, обособленная, разъясняющая буригистость кожи происходит из случаев, когда видутся края отдельных поровь не соединяются с выпуклами соседними, напр. в задней части любой поверхности, а также в области угла правой втыки нижней частиности, где воронка буригистость принимает особенный характер, такъ какъ, вслѣдствіе почти вполнѣ равномерного, но очень значительного выдутия и возвышенія края, окруженные ими поры открываютя на высотѣ образовавшихъ этины путемъ бугорковъ. Всего больше распространенной формой скульптуры кожи является однократная буригистость, которая, въ противоположность обособленной, сочетается въ рядѣ и линий потому, что выпуклины однотипныхъ частей окружности каждого изъ поровь примыкаютъ своимъ концами къ выпуклымъ соседнимъ углубленіямъ для волости, до болѣе или менѣе полного соединенія между собою. Связанное черезъ посредство такихъ возвышавшихъ краевъ, поры пронизываютъ линейное расположение, хотя и не буде параллельное, и вѣтвями сходящимися и вѣтвляющимися. При этомъ сбѣдуетъ различать во первыхъ, самый обыкновенный случай, изъ котораго изъ полукруглыхъ выпуклыхъ поровь поднимаются и возвышаются всего болѣе на половинѣ своей длины, плоскости отверстія поровь образуютъ значительный уголъ съ прилежащими частями поверхности кожи, а обстоятельство это, при линейномъ и болѣе или менѣе параллельномъ ихъ расположениіи, придаетъ передко ясно выраженій, черепицеобразный видъ скульптуры кожи, какъ это хорошо наблюдается напр. въ передней половинѣ правой поверхности головы, даже на фотографіи; во вторыхъ, случай, изъ которому выпуклости однотипныхъ частей окружности поровь являются въ видѣ уѣзкихъ, довольно острыхъ и отвѣющихъ складочки, почти одинаково высокихъ по всей своей длины и сливающихся

такими же складочками соседнихъ поровь, этимъ путемъ, при линейномъ расположении поровь, образуются довольно длинныя, но выпуклающіеся волнисто-стопанскіе возвышавшіеся линіи, разѣтывающіеся и перепутывающіеся при болѣе неправильномъ расположении поровь, придавая такимъ мѣстамъ волнисто-линейную или стѣнчато-линейную скульптуру, при которой, обыкновенно гѣвая связь между порами и возвышавшими линіями нарушается на столько, что тѣ и другія являются мѣстами какъ бы самостоятельными, напр. на правой поверхности головы, въ промежуткѣ между глазомъ и носовыемъ отверстіемъ. Наконецъ, черепицеобразная скульптура, въ случаѣ сжатія и смыкшенія поровь, при логообразномъ состояніи выпуклыхъ частей ихъ края спередъ переходятъ въ щечную, съ полными или почти полными маскированіемъ поровь, какъ напр. въ нижней части головы области подъ нижнимъ краемъ правой ноздри.

Само собою разумѣется, что указанная подраздѣленія скульптуры съзывы, другъ съ другомъ различными переходами, говорить о которыхъ было бы излишнимъ; точно также, при ненормальномъ, изогнутомъ состояніи свободныхъ и отдаленныхъ кусковъ кожи данная скульптура можетъ принимать другой видъ; по этому сказанное выше не относится къ такимъ случаямъ.

Переходъ затѣмъ въ зернестной и бородавчатой скульптурѣ кожи, развитой, какъ сказано выше, на боковыхъ поверхностиахъ носа, около нижнаго края передней поверхности верхней губы, на передней поверхности нижней губы, на подбородкѣ, а мѣстами и около глазничныхъ щелей, сбѣдуетъ замѣтить, что отличалась маскированными соображеніемъ и видимымъ отсутствиемъ описаннѣхъ выше поровь, скульптуры эти свѣживаются однаго цѣлии раздѣлъ переходомъ съ ушоманутыми выше, главными образомъ съ щечнѣстую и черепицеобразную, краемъ напр. около глазъ (спереди щелей) и подъ ноздрями; переходъ этотъ совершается путемъ смыкшенія поровь и крайнаго утолщенія ихъ выпуклыхъ краевъ до степени вообще мелкихъ зернистыхъ и бородавчатыхъ наростовъ, отдѣленныхъ другъ отъ

друга узубленія или щелами, въ которыхъ и скрываются замѣненные и замаскированные тавмы образуют поры.

Мельчайшая зернистая структура съ болѣе или менѣе округлыми и тупыми бугорками наблюдалась всего лучше около нижнаго края передней поверхности верхней губы, на упомянутой выше плоскадѣ, линейной порогъ, на боковыхъ же поверхностихъ носа болѣе заостренные бугорки призывают отчасти угловатое очертаніе—а ближе къ передней его поверхности и около подгубъ разливается и господствуетъ типъ плоскости и уводящейся бороды до 2 ми. въ діаметрѣ. Покрывающіе также боковыя поверхности подбородка и нижнюю, до 112 ми. назадъ отъ его переднаго края; типъ этого, отчасти замѣщается въ переднемъ отростѣ глазной области.

Съ симъмъ и другимъ типомъ носа, какъ и съ носомъ изъ описанія особенности кожи необходимо упомянуть еще о замѣчаемыхъ изъ всѣхъ складокъ. Одна изъ нихъ, отъ нѣсколькоихъ до 30 ми. въ ширинѣ и до 20 ми. высоты, начинается отъ наружнаго края подбородка, пребываетъ на линіи угла рта она идетъ изъ наружную поверхность головы и сбѣдуетъ по нижнечелюстной области, въ общемъ довольно параллельно ея нижнему краю, отъ 50 до 70 ми. выше его, до линіи опущенной отъ заднаго конца склеровой дуги, где она теряется. На этомъ пути она образуетъ два плоскихъ, волнообразныхъ изгибъ: первый, посади угла рта, а второй подъ глазомъ, причемъ постепенно уходитъ изъ направлению назадъ. Складка эта должна была принадлежать очевидно къ парашинѣ, т. е. симметрическимъ, но вслѣдствіе поврежденія кожи, она не замѣщается на тѣй поверхности головы. О судьбахъ ее на шей не можетъ быть и рѣчи: предъ до аналогичства съ туловищемъ лиходаго.

Затѣмъ, посади затылка, на верхней поверхности шеи, замѣщается еще складковидное возвышеніе кожи до 12 ми. ширинѣ и до 9 ми. высоты, дополненное сбѣдовать щекой синусомъ, по съ средней линіи; но разрѣзъ кожи, совершенный при отдѣленіи головы отъ туловища, показы-

даетъ, что складка эта обозначаетъ лишь соотвѣтствующей толщинѣ кожи въ этомъ жѣтѣ (см. выше). Кромѣ этихъ и описанныхъ выше на основании упомянутыхъ рапортовъ, другихъ такихъ либо складокъ не замѣщается нигдѣ; что жѣ касается вопроса почему нижнечелюстная складка отсутствуетъ на головѣ вилойского трупа, то обстоятельство это должно объясняться или индивидуальными различиями, или же растяженіемъ кожи отъ разнотипа газовъ во время спиціи.

НАКОЖНЫЙ ПОКРОВЪ. Описанные выше поры служили, какъ известно, для помѣщенія волосъ и потому, въместѣ линіи изъ шерсти, на дѣлѣ каждого изъ нихъ замѣщается болѣе или менѣе величествомъ каленъкими отверстіями, неодинаковий діаметръ которыхъ соотвѣтствуетъ неодинаковой толщинѣ помѣщавшихъ въ нихъ волосъ.

Такое строеніе кожи, даже при подъемѣ отсутствіи изъ неї шерсти, указывало бы уже на то, что послѣдняя расположась на ней не отдельно, а пучками, число которыхъ соотвѣтствовало числу поръ и что вообще діаметры поръ находятся въ прямой отношеніи къ члену содержащему въ нихъ волосъ, точно также, какъ паклонъ плоскости отверстія поръ и его направление совпадаетъ съ таинѣ положеніемъ и направлениемъ пучковъ шерсти. Но голова, о которой идетъ рѣчь, имѣть за собою а то преимущество передъ вилойской, что большая часть ее поверхности сохранила еще наложенный покровъ, къ тому же въ состояніи недополнительномъ допускать значительное его измѣненіе подъ влияніемъ и другихъ агентовъ, действующихъ при болѣе обыкновенныхъ условіяхъ погребенія организмовъ, склоненъ ей это отталкивать.

Съ симъ волнистымъ наложеннымъ покровомъ отличаются: глава поверхность головы и остававшейся части шеи такъ, что только передняя часть морда и глазная область лишены его почти совершенно; шерсть уѣзжала, также и знатитѣльной части верхней поверхности, а вѣстами, какъ это видно на приведенныхъ фотографіяхъ, на правой поверхности головы и на нижней; всего чувствительнее замѣщается по этому недостатку шерсти на передней

поверхности морды, хотя и тамъ въстании наблюдаются корешки волосъ, помогающіе до некоторой степени восстановленіи потерянаго покрова.

Ближайший осмотръ такихъ, покрытыхъ шерстью ягнятъ, изъ общего вполнѣ подтверждаетъ выводы, вытекающіе изъ оснований изученія строения ягніи, такъ въ начинныхъ остаткахъ шерсти, сохранившихся при излюбленной головѣ, волосыя крошки того пребываютъ многою частностейъ, пополняющихъ наши сведения объ этомъ вопросѣ. Накожный покровъ этого животнаго, несмотря на достигаемую имъ значительную густоту, состоять неизвѣстно изъ какихъ пучковъ престы, которые, въ свою очередь, состоятъ изъ большаго или меньшаго числа всегда цилиндрическихъ волосъ, неоднаковой длины и толщины, расположенныхъ такимъ образомъ, что болѣе длинные и толстые, занимаютъ вообще боковую часть пучка, окружается болѣе короткими и тонкими. Использованіе этихъ пучковиднаго расположения волосъ составляетъ только рѣдкіи случаи (см. ниже), въ концѣнному искогорьи, волосы на концахъ упираются въ радионъ.

Число волосъ въ пучки, нападающее на нижній край передней тубы до 3-хъ, что нирочко, садится считать незначительными случаями, увеличивается вообще по направлению спереди назадъ въ сверху винь такъ, что въ передней половинѣ длины головы число это достигаетъ уже отъ 10 до 20, а въ задней части и нижней поверхности отъ 20 до 50, хотя, какъ сказано было о дистанцияхъ волосъ, между пучками богатыи шерстью, попадаются и ст. меньшими съ количествомъ. Въ такомъ же вообще порядкѣ увеличивается длина въ различія въ особенностихъ и свойствахъ волосъ, входящихъ въ составъ отдѣльныхъ пучковъ.

Такимъ образомъ, изъ пучковъ, состоять съ живой областью, наибольшая длина волосъ достигаетъ лишь 7, рѣдко 10 ми., причемъ все они прямые, ширѣка дугообразно изогнуты во всю длину, толщина ихъ представляетъ постепенный переходъ отъ 0,45 или 0,50 до 0,65 и 0,65 ми. (*).

(*) Всѣ длины, излагаемы микрометромъ, измерены на волосахъ ягніи.

а однообразная окраска дѣлаетъ ихъ еще болѣе похожими другъ на друга. Цветъ волосъ въ пучкахъ верхнечелюстной области, на промежуткѣ между ноздрами и глазами, достигаетъ 10—12 ми. длины, отличаясь столь же однообразными, состоящими въ цѣломъ, но къ концу, называются подмѣняющимъ ягнами более темные волосы, принадлежащіе къ числу самыхъ длинныхъ и толстыхъ (0,65—0,68 ми. въ диаметрѣ), а также и болѣе тонкие, съѣтые съ тѣмъ, на искогорьи, такихъ, хотя и не всегда, на концахъ, называется изрѣдь отъ 1½ до 3-хъ волнообразныхъ, чаще винтообразныхъ изгибовъ съ шириной волосъ отъ 3 до 2 миллиметровъ (†).

Изъ такихъ, довольно однообразныхъ и по болѣе части привѣтъ волосъ состоятъ пучки въ передней части головы, по мѣрѣ удлиненія ихъ, волосъ до 15, 17, 20 и 23 ми. шир. въ круга заднюю роту налбу, щечной области и подчелюстной, позади подбородка, изъ пучковъ наблюдается исключительно болѣе ясное разграничение между болѣе длинными толстыми, а также съ тѣмъ болѣе жесткими волосами и болѣе короткими, тонкими и мягкими, прикѣсъ которыхъ увеличивается, проявляясь въ видѣ изогнутыхъ ветвей очень незначительный, а во многихъ пучкахъ ихъ не достаетъ и вовсе; въ остальныхъ же, тѣхъ, въ которыхъ они находятся, число волосъ падаетъ отъ 0½ и 2-хъ (чаще) до 4-хъ (рѣдко); при ширинѣ ихъ отъ 5 и 3-хъ до 2 ми., при чёмъ такая курчавость, даже съ 4-ми волосами, попадается и на волосахъ, толщина которыхъ достигаетъ 0,67 ми., какъ это я видѣлъ въ щечной области.

Съ укороченіемъ волосъ въ щечной области до 10 ми. и менѣе, увеличивается и простота сложенія пучковъ, а расщепы, остатки которыхъ, (корешки до 5 ми. длины) падаютъ, много довольно густо сидѣющими на одной части праваго кѣла, представляютъ уже собою отдельно растущіе (не пучками), жесткія щетинки до 0,15 ми. въ диаметрѣ.

(†) Изрѣдь ягнѣа съ яркими, изогнутыми частями, отдѣляющими другъ отъ друга.

Въ задней половинѣ головы, между тѣмъ, указаныя различія въ свойствахъ волосъ пучковъ достають гораздо болѣе высокой степени: такъ напр. въ видѣ *шерсти лба*, пучки состоятъ изъ 21 до 37 волосъ, изъ которыхъ отъ 4 до 11 прямыхъ до 22—32 мил. длины и 0,04 до 0,05 мил. толщины, причемъ одинъ или два всегда самые толстые и темные; остальные затѣмъ до 20—25 мил. длины и отъ 0,04 до 0,07 мил. въ диаметрѣ, болѣе или менѣе волнообразно изогнуты, представивъ отъ 2 до 5 волни, отъ 5 до 2 мил. ширинъ, причемъ самые тонкіе изъ нихъ (0,04—0,05 мил.), числомъ отъ 6 до 10 и 15, отличаются и меньшою длиною (10—15 мил.). Тоже замѣчается въ пучкахъ *лобной волоночной области*, гдѣ длина шерсти достигаетъ 46 и 50 мил. (на правой сторонѣ даже 72 мил., см. ниже); а въ еще болѣе, даже въ высшей степени на *верхней поверхности шеи*, гдѣ первіки пучки, въ которыхъ, изъ 30—40 входящихъ въ составъ ихъ волосъ, только 3—4 прямые, до 46 мил. длины и 0,04 до 0,15 мил. толщины, остальные же до 32 мил. длины, вѣвъ курчавые, съ 3-ми, 5-ю или 7-ю волнами и отъ 7 до 2 мил. ширинъ, и отъ 0,04 до 0,07 мил. въ диаметрѣ, изъ томъ числь и 6—10 всегда самыхъ тонкихъ волосковъ (0,03—0,05) до 13 мил. длины.

На боковой поверхности шеи въ числѣ напр. 48 волосъ, входящихъ въ составъ пучка, я находилъ: 4 прямыхъ, болѣе длинныхъ (до 46 и 50 мил.) и толстыхъ (0,04 до 0,06 мил.); затѣмъ 25 волосъ по болѣе части курчавыхъ, съ 3—4 волнами по 4—2 мил. ширинъ, до 28 мил. длины и 0,04 до 0,07 мил. толщины, а наконецъ 19—20 такихъ же волосковъ, но до 15 мил. длины и по болѣе части 0,03 и 0,04, рѣже 0,05, а еще рѣже въ 0,02 и 0,03 мил. въ диаметрѣ. Курчавые волоса отличаются здесь однако менѣе высокими волнами (болѣе плоскими) нежели на верхней поверхности шеи и потому, менѣе расходятся въ стороны и кажутся въ общемъ болѣе прямими, составляя въ томъ отношеніи переходъ къ еще менѣе курчавымъ пучкамъ задникъ *пижичечелюстной области* и *нижней поверхности юбки*, гдѣ длина шерсти достигаетъ 46 и 58 мил. (см. ниже) и 0,04—0,05 до 0,1 тол-

щинъ, причемъ на некоторыхъ волосахъ замѣчается впрочемъ довольно изгнанная волнистость: до 6 волни отъ 4 до 2 мил. ширинъ. Наконецъ, значительной длины достигаетъ *шерсть въ пучкахъ на линияхъ раковинага*, именно: до 42 мил. на наружной и столькихъ же на внутренней поверхности, до 45 мил. на наружномъ, до 30 на внутреннемъ краяхъ, и до 43—42 мил. на верхушкѣ, гдѣ она почти прямая и толстая (0,04 до 0,1 мил. въ диаметрѣ), между тѣмъ какъ ближе къ основанию раковины, появляются какъ волнистость (отъ 4 до 5 волни въ 3 мил. ширинъ даже мѣстами на волосахъ въ 0,08 мил. въ диаметрѣ), такъ и болѣе короткие (до 17 мил. по тонкѣ (0,03—0,05 мил.) волоски, довольно рѣзко выдѣляющіеся изъ среды другихъ, въ особенности на правой раковинѣ (см. ниже).

Такимъ образомъ, волосы пучковъ задней половины головы обнаруживаютъ стремление къ распаденію на три группы: самые длинные и толстые (до 0,15 мил.), всегда прямые, обыкновенно болѣе темные, но искривлены въ пучкѣ, причемъ одинъ изъ нихъ самый толстой, иногда щетиновидный, но съ простыми (нерадиоцентрическими) концами; б) средніе какъ по длине, такъ по толщинѣ и другимъ особенностямъ, по большей части волнистые, обыкновенно болѣе субталого цѣла и наконецъ, в) самые короткіе и тонкіе болѣе или менѣе волнистые, такого же цѣла какъ и предыдущие, числомъ быть 16 до 20 въ пучкѣ. Строгое разграниченіе этихъ группъ, въ большей части случаетъ затрудненіе рядомъ переходныхъ формъ, связывающихся между собою. Такъ, относительно толщинъ можно получить почти непрерывный рядъ цифръ отъ 0,02 до 0,15 волнистость, какъ сказали выше, не ограничивается самыми тонкими волосами; на волосахъ съ 0,04 мил. въ диаметрѣ, какъ напр. на щекѣ, а даже эта 0,04 и 0,05 мил., какъ на наружнѣи краю правой щеки раковины, наконецъ, если обращать внимание на микроскопическія особенности поверхности волосъ, то слѣды чешуйчатости, развивающейся въ подшерсткѣ, напр. овецъ, до кубичатости конурровъ, проявляются на волосахъ носорога побольше

шей части лежит в виде непрерывных волнистых полосок, замыкаемых съ неоднаковою съвѣтствіемъ, такъ какъ самъ тонахъ, такъ и онѣгдай при диаметре въ 0,6 миллиметровъ группирующихся въ бортахъ очень крупныхъ и округлыхъ чешуй, какъ на самомъ грубомъ подшерсткѣ.

При такомъ состояніи вопроса, наложенный покровъ интересующаго прѣмъ видѣ подборода можно рассматривать состоящимъ изъ пучковъ волосъ, представляющихъ переходъ отъ шерсти (*Stellhaar*) господствующей, а остани въ почти исключительно развитой въ передней части головы, къ подшерстку (*Wollhaare*), покоящимъся главнымъ образомъ въ задней половинѣ головы и на шее, преимущественно въ видѣ упомянутыхъ выше самыхъ короткихъ (до 17 миллиметровъ, числомъ отъ 6 до 20) остатковъ послѣ удаления болѣе длинныхъ и толстыхъ. Въ такой именно, болѣе короткой части одного изъ пучковъ лѣвой поверхности шеи я насчитала: четырьесотъ восемь волосъ съ диаметромъ въ 0,05, одинадцать съ 0,06, четыре съ 0,08 и одинъ съ 0,09 миллиметровъ, а въ пучкѣ съ варужного края правой ушной раковины: два съ 0,02, пять съ 0,03, два съ 0,04, три съ 0,05, четыре съ 0,06, два съ 0,08 и два съ 0,09 миллиметровъ диаметромъ, при длине, довольно рѣжко выдѣляющейся изъ среды остальныхъ, болѣе длинныхъ волосъ. Цифры эти обнруживаютъ тѣсную и нерѣдѣльную связь такихъ волосъ съ самыми типическими подшерсткомъ другихъ животныхъ, среди котораго диаметры въ 0,02 и даже 0,03 представляютъ, какъ известно, весьма нерѣдкое явленіе и потому въ присутствии подшерстка наложенный покровъ этого посогра пельмы сомнѣваться, хотя, очевидно, большая часть его принадлежитъ почти къ самымъ грубымъ представителямъ этой категории волосъ, изъ особенности на верхней поверхности шеи и сопредѣльныхъ съ нею частяхъ головы, где диаметръ ихъ достигаетъ даже 0,08 миллиметровъ, а количество типической шерсти значительно уменьшается.

Сообразно съ неодинаковыми особенностями и свойствами волосъ въ пучки, смотря по мѣсту положенія ихъ на головѣ, измѣняется характеръ и съ本事во образуемаго ими наложенного покрова. Такимъ образомъ, пасынко стеченою густоты отличается покровъ задней половины газовыи шеи. Большое число волосъ въ пучкахъ, вангообразный и волнообразный изгибъ которыхъ наихъ, иногда цѣлыми группами покрываетъ прямыхъ, поконецъ процентное увеличеніе подшерстка обуславливаетъ перепутанность волосъ уже въ отдельныхъ пучкахъ, а близкое сопѣдство послѣднихъ дѣлаетъ нелабильнымъ частичное перепутываніе и переплетаніе шерсти смежныхъ пучковъ между собою до того, что вангообразное расположение шерсти маскируется совершенно и во многихъ мѣстахъ поверхность кожи можетъ быть достигнута съ помощью раздѣленія волосъ трудно, искажая у другихъ животныхъ, слабоженныхъ разспинаннымъ, т. е. венчкообразнымъ наложеніемъ покровомъ. Переизуваніе, такимъ образомъ, волоса покрываются болѣе длинными и пряммыи, образующими собою поверхностный слой покрова, поэтому и вслѣдствіе наклоннаго положенія пучковъ, онъ (т. е. покровъ) является прилегающимъ къ мякоти и кажется прямоволосымъ, напоминающимъ всего болѣе наложенный покровъ тузовицы быковъ; искаженіе составляетъ верхнюю поверхность шеи и сопредѣльца съ нею части лба и околоушной области, где высока степень курчавости; при болѣе отъѣномъ положеніи шерсти, придающаго наружность всему слою покрова, толщина котораго, колеблющаяся изъ задней половины головы отъ 7 до 10 миллиметровъ, достигаетъ дѣлъ постепенно 20 и 30 миллиметровъ изъ одноковую длину и густоту волосъ въ пучкахъ слой этотъ гораздо тоньше (14 миллиметровъ), а покровъ является прилегающимъ и довольно гладкимъ.

Въѣсть съ уменьшеніемъ длины волосъ и процентного содержанія подшерстка до полнаго его исчезновенія въ передней половинѣ ворды уменьшается длина, перепутанность и густота наложенного

покровъ по направлению къ верхнечелюстной и боковой области гдѣ, онъ является всего болѣе гладкимъ и прилегающимъ къ кожѣ, напоминая собою отчасти плюсній мѣхъ. Несмотря на то, всѣдѣстие болѣе или менѣе луночнаго расхожденія възлостъ въ пучкахъ, конечныя части ихъ настолько перемѣшиваются съ концами волосъ соѣдѣнныхъ пучковъ, что и въ такихъ даже мѣстахъ пучкообразное расположение шерсти маскируется совершенно и поверхность кожи покрывается сплошными слоемъ волосъ до 4—5 миллиметровъ толщины. Наконецъ, судя по замѣчаемымъ, корешки волосъ воротъ и поры или по устьицамъ частитъ накожного покрова, шерстью должны были покрываться: подобно съ видимою частью ихъ внутренней поверхности, передняя поверхность носа и верхней губы (за исключеніемъ разъѣ упомянутой выше зернистой площадки около передней части ея нижнаго края, гдѣ безъ цѣлесообразныхъ препараторъ нельзя замѣтить ни поры, ни корешковъ волосъ), затѣмъ наружная поверхность нижней губы и подбородка, а отчасти и передняя поверхность нижней губы, въ описанныхъ бороздкахъ которой, съ помощью увеличительного стекла, я видѣлъ наружные корешки волосъ. Въ мѣстахъ этихъ шерсть была очевидна короткая, жесткая и болѣе или менѣе прилегающею, едини лиши значительной величины поры, на передней поверхности носа и верхней губы можетъ предполагать такую либо особенность накожного покрова въ этомъ мѣстѣ, но вопросъ этотъ, для его решенія, требуетъ еще болѣе благоприятныхъ условий сохраненія група, а съдовательно новой находки. Что же часается нижнаго края верхней губы, то поверхность его, какъ объ этомъ упомянуто выше, усыпана очень рѣдкими пучками, состоящими изъ нѣсколькихъ жесткихъ волосковъ, длиною до 9 ми. и толщиной болѣе 0,1 ми., значительно удаленными другъ отъ друга и потому вовсе не покрывающими собою кожу.

Направленіе шерсти вообще согласуется съ указаніемъ академикомъ Браундомъ на основаніи изученія вилойской головы. На верхней поверх-

ности, въ нижнечелюстной области, на шѣй и на нижней поверхности головы шерсть направлена впередъ; на боковой поверхности морды и въ височнѣй области впередъ и внизъ, въ щечной и передней части скѣловой дуги внизъ и въскользъ, въ задней части скѣловой дуги внизъ и въскользъ, назадъ^{*)}; на ушныхъ раковинахъ свободные концы волосъ обращаются преимущественно къ верхушкамъ раковинъ, точно также, какъ около роговъ шерсть обнаруживаетъ стремленіе поворачиваться концами вверхъ и въ осевыиъ частямъ роговъ, что съ особенностью ясностью наблюдалось въ другъ посогово рога, гдѣ, даже со стороны передней поверхности носа, волосы направлялись вверхъ, къ передней поверхности рога, плотно прилагаясь къ кожѣ; наконецъ на нижнемъ краю верхней губы, въ передней его части концы волосъ обращаются къ полости рта, а на наружныхъ частяхъ впередъ.

Въ связи съ указаніемъ различій въ составѣ пучковъ, смотря по мѣсту ихъ расположения на тѣлѣ (длина и качество волосъ), находится и мягкость шерсти, увеличивающаяся по направлению спереди назадъ, такъ, что окколоушная и нижнечелюстная области и вообще задняя часть нижней поверхности головы отличаются высшею степенью мягкости накожного покрова, хотя и здесь, всѣдѣстие того, что поверхностный слой покрова образуется самими густыми волосами, какъ самими длинными, шерсть нашего посогора уступаетъ въ мягкости накожному покрову соответственныхъ мѣстъ у коровъ и можетъ сравниваться въ этомъ отношеніи скорѣе съ покровомъ ногъ и передней части головы этихъ животныхъ. Судя однако по вышеуказаннымъ, микрометрическимъ даннымъ, и потому обстоятельству, что конечныя части пѣко-

^{*)} Длиннѣ отдаляемыя для направления волосъ проходятъ подъ глазомъ, отъ заднаго конца скѣловой дуги, въ щечной области, вонъ этихъ длины шерсть направляется вънизъ, какъ въ низъ и назадъ, какъ напр., въ задней части скѣловой дуги, а въскользъ впередъ. Ц-реколь отъ шерсти, направляющейся на верхней поверхности головы, впередъ, къ болѣе отдаленному выдалѣнію ея внизъ) на боковыхъ поверхностиахъ, весьма непостоянны.

торыхъ прямыхъ и самыхъ длинныхъ волосъ, катится болѣе жесткими въ основахъ, слѣдуетъ полагать, что при жизни животное это должно было обладать еще болѣе мягкою шерстью, нежели настоящая, пролежавшая немалое число тысячелѣтій въ морской почѣ, хотя, во всякомъ случаѣ, и въ наивысшемъ своемъ видѣ она превосходила мягкость покрова длинноволосаго мамонта, толщина шерсти котораго, превосходила въ два раза диаметръ самыхъ толстыхъ волосъ носорога.

Такое состояніе накожного покрова задней половины головы и сохранившейся части шеи вполнѣ подтверждаетъ мнѣніе, согласно которому *туловище* этого животнаго покрывалось еще болѣе густою и вообще болѣе длинною шерстью, въ томъ же, очевидно, и съ значительно большими количествомъ подшерстка, процентъ котораго, какъ сказано выше, постепенно увеличивается по направлению къ плаѣ. Что-же касается предположеннаго г. Павловскаго существованія гривы (I. сі.) и упоминаемыхъ пышной волосы, длиною до 4 доймовъ, то голова верхолазскаго носорога и оставшаяся при ней часть шеи, убѣждаетъ, что животное это, при такомъ состояніи покрова, какое изучается покрайней мѣрѣ на лѣвой поверхности этого остатка (см. ниже), не могло имѣть гривы, ни въ смыслѣ лошадиной, на львиной, ни даже мамонтовой и потому, волосы указанной г. Павловскаго длины и цвета, происходили быть можетъ со средней линии нижней поверхности шеи, по направлению къ груди, гдѣ они могли удлиниться, судя по увеличенію длины ихъ къ нижней поверхности головы вообще или же со средней линии спины, гдѣ, какъ напр. у корова, выростаетъ верхко болѣе длинная шерсть, несмотря на то, что ближайшая къ головѣ часть шеи и не представляетъ ничего особенного въ этомъ отношеніи.

Целью накожного покрова вообще бурый, неодинаковой густоты, смотря по мѣсту, находящимъся: отъ сѣтчатаго и блѣднаго бурожелтаго, черезъ желтобурый и бурый съ рижеватымъ отблѣскомъ, до темнобураго и чернобураго, а изрѣдка и чернаго. Изучая его на левой половинѣ головы, гдѣ покровъ всего познанъ, оказывается, что передний конецъ

морды съносовой областью включительной, отличается рижеватобурымъ цвѣтомъ съ однообразною окраскою всѣхъ волосъ, только въ упомянутыхъ выше пучкахъ, расположенныхъ по поверхности нижняго края верхней губы, бурые, а иногда и темнобурые волоски сѣтчаты по направлению къ своимъ основаниямъ. Затѣмъ въ верхнечелюстной области, бурожелтый съ рижеватымъ отблѣкомъ цвѣтъ верхней части темѣть по направлению книзу т. е. къ щечной области, переходя въ темный, рижеватобурый, вслѣдствіе значительной примѣси темныхъ волосъ съ еще болѣе темными концами. Такимъ же, темнымъ, рижевато-бурымъ цвѣтомъ отличается и скудовая область, только большая часть волосъ однаково окрашены по всей ихъ длины: одинъ въ рижеватобурый, а другіе въ темнобурый цвѣтъ, до чернобураго, между тѣмъ какъ въ малой области, судя по оставшимся около неї (а отчасти и на неї) волосамъ, окраска была значительно сѣтчатѣ, именно, блѣдно-бурожелтая, синеватая съ окружающими болѣе темными областями довольно постепеннымъ переходомъ, при чѣмъ одинъ лишь рѣчицы отличались чернѣющимъ цвѣтомъ съ темнобурыми концами.

Темный покровъ скудовой области переходить въ сторону какъ высокой, такъ и нижнечелюстной областей въ болѣе сѣтчатый, желтобурый, обусловленный сѣтью преобразующихъ сѣтчатыхъ, бурожелтыхъ волосъ (какъ подшерстка такъ и шерсти) съ бурыми, темнобурыми и рижеватобурыми, а окологумной области, въ районѣ до 100 мил. впереди упшой раковины, до 150 мил. ниже и отъ 30 до 20 мил. выше ея, окрашена въ темнобурый, спереди и выше раковины даже въ чернобурый цвѣтъ отдѣляющейся довольно рѣжко отъ сѣтчатыхъ, желтобурыхъ мѣстъ: большая часть волосъ въ пучкахъ этой области, въ томъ числѣ и подшерстокъ, темнобурые, остальные же чернобурые, иногда почти чёрные. Чернобурая шерсть покрываетъ собою и большую часть наружной поверхности уменьшеннаго раковины, переходя къ верхушкѣ въ совершенно чёрную, изъ которой и состоитъ конечная кисть волосъ, между тѣмъ какъ нижни дѣль три длины краевъ раковинъ, со стороны той-же поверхности, окаймля-

жется буроежелтую выстилающею сверху полосою, до 34 миллиметров и 90 миллиметров по внутреннему краю и до 70 миллиметров при 15 миллиметрах по наружному, где она несколько тоньше, при чем и внутренней поверхности различия до той же высоты обнаружены буроежелтыми цыпочками, переходящими в верхушку из зернистого. В передних двух третях лобной области рижебородый цвет шерсти, отличающейся особенностью яснокрасным оттенком, отличающимся от соответственной окраски свободных концов волос, причем замечается первая примесь и чернобородых, учащающихся из средней трети области, между тем и в задней части лба, судя по увеличению остатков волос ближе к ушной раковине, а также по приближающемуся к макушке шейному покрову, цвет шерсти должен быть уподобленся такому же на верхней поверхности шеи, состоящему из светлых, буроежелтых волос, играющих роль подперстки и чернобородой шерсти, придающей всему покрову грязный, желтобурый цвет.

Тельцобородая шерсть окольоузной области переходит на белую поверхность шеи, принимая золотистый рижеватый оттенок, и слияется постепенно сверху, с цветом верхней поверхности шеи, а книзу и кпереди с желтобурой окраскою нижнечелюстной области. Наконец, на нижней поверхности щек, в задней половине длины птицы человека, шерсти буроежелтая, почти однотонная, к свободным концам несколько тоньше, с редкой примесью бурых волос; позади подбородка замечается между тем и клочок очень бледной буроежелтой шерсти, тогда как на нижней поверхности подбородка обнаруживает корешки волос рижебородого цвета.

Шерсть чайковой мышицы на первом поверхности волосы*) весьма почитательна в том отношении, что представляет значительные различия от покрова тых же мышц из левой поверхности, не только в общей окраске, но и в структуре.

гихъ особенностяхъ волос.

Особенное внимание обращаетъ на себѣ первая окольоузная область; именно, позади въ иныхъ упомянутыхъ раковинахъ. И действительно, въместо тельцобородого цвета шерсти, достигающей на левой сторонѣ 40—50 миллиметровъ и состоящей изъ темнобородыхъ волосъ съ обильной примесью чернобородыхъ и буроежелтыхъ, въ тѣхъ же мышцахъ правой окольоузной области паковыхъ покровъ состоитъ изъ преобладающей блѣдной, буроежелтой шерсти, къ которой въ большинствѣ изъ мышцъ количество подмешиваемыхъ буроежелтыхъ рижебородыхъ волосъ, обыкновенно съ более светлыми обонимъ концами, преданъ такимъ цветамъ буроежелтой птицы, слишкомъ рѣко отличавшейся отъ однокрасной, тельцобородой, даже чернобородой окраски левой стороны; въисть съ тѣмъ, шерсть эта достается 50—70 миллиметровъ, кажется заметно болѣе яркою, а изъ подшерстка и въ паковъ даются очень рѣдкіе широкіе волосы съ диаметромъ, превышающимъ до 0,4 миллиметра, хотя редко рузыться за то, чтобы такие тонкіе волосы не напились въ лѣвой сторонѣ въ рѣзко-столѣтнѣй рѣдкой привыкѣ къ подперстку, почею обетоательство, это и не вводитъ числа въ безъ того рѣзкихъ различій между сравниваемыми областями.

Напротивъ правой упомянутой раковины, первий вънѣцъ котораго отрубленъ, въ свою очередь отличается отъ левой. Онь, впервые, доказываетъ, тѣмъ, что напр. на наружномъ краю, около его основания, вместо 33, какъ на левой, достается 50 миллиметровъ, т. е. такой же длины какъ и въ средней трети, где, между темъ, на левой раковинѣ, длина волосъ увеличивается до 29 миллиметровъ, шерсти, эта пушистѣе и ярче, нежели на левой раковинѣ въ подшерстъ попадаются болѣе тонкіе волосы (см. описание отдельныхъ пучковъ), паковъ окольоузной птицы уже (до 28 миллиметровъ) паковъ на левой; въ цветѣ съ светлѣе около внутрен资料ного края почти соловено-желтый. Кроме того, на нижнѣхъ частяхъ обонимъ краски замечаются различия въ цветѣ отдельныхъ волосъ въ пучкахъ, именно, въ первого однотонныхъ, якъ на левой раковинѣ, пучки состоять изъ единицъ волосъ съ чернобородыми и буроежелтыми.

*) Съ практическимъ изображеніемъ головы съ правой стороны

Не распространяясь о мышцах, слизистой, хрящах (неокостелая часть носовой перегородки; см. ниже) и м'ястами сосудов и нервов (части оболочки спинного мозга выделяются из позвонка, а *vessus viduatus* изъ собственного канала), засохшихъ въ неудобопрочуваемомъ видѣ какъ на задней поверхности черепа и удаляемыхъ при немъ двухъ позвонкахъ, такъ на его основаніи въ полостяхъ*, а указу во первыхъ, на побурѣлый, по сице жесткій, поджаренный слой жира, до сихъ поръ еще превосходящій 10 мил. позади ушей, несмотря на значительное его поврежденіе**); въ такомъ его разнатіи нельзя не видѣть важное подспоріе накожному покрову, въ смыслѣ защиты тѣла отъ холода; во вторыхъ, на полное отсутствие начальныхъ частей пищеварительныхъ и дыхательныхъ путей, вслѣдствіе чего обнажились соотвѣтствующіе части черепа (см. ниже) и задняя стѣнка *полости носа*, въ которой опускается вовсе члѣдкій и широкій языкъ, присохший и прижатый къ левой сторонѣ; наконецъ, при соотвѣтствующемъ освѣщеніи, замѣчается десны около зубовъ и блестящая глянцевитая болочка, покрывающая костяное небо а на ней довольно ясные слѣды небылыхъ складокъ, раздѣленныхъ изъ средней линии и загибающихся на боковыхъ транзактъ неба паздѣ. Изъ нихъ, четыре расположаются впереди зубовъ, пятая, между переднюю парою, а съдѣующія за ними, шестая и седьмая не вполнѣ ясны, даже при освѣщеніи отнемъ со стороны отверстія рта.

КОСТНЫЕ ЧАСТИ. въ свою очередь, могутъ быть наблюдены лишь въ вѣкоторыхъ м'ястахъ, такъ напр. часть второго *шиена* позвонка съ оторваннымъ (следовательно непропросшимъ еще) эпифизомъ, часть основания черепа, на которомъ весьма ясно замѣчается характеристическое для *Rh. Ichogrinus* (въ отличіе отъ *Rh. Merckii Jæg.*) формъ *крупноголовыхъ* отростковъ и отношеніе ихъ къ видѣю-

* Разглаживающее пучка волосковъ *musculi rectugularis*, начинавшееся изъ ней кисть изъ краевидныхъ отростковъ.

** Глазничная ямка отверстія била значительной часть поверхности носа и проектирована въ области кончика носа, гдеъ, въ сущности, находилась сама кончикъ носа, совсѣмъ покрываемъ собою щеку.

нымъ каналамъ; да же, часть внутренней поверхности правой вѣги *нижней* челюсти, некоторые зубы (см. ниже), части носовой кости, обнаженная вслѣдствіе удара, нанесеннаго говорить по лѣвой сторонѣ площи для прикрепленія переднаго рога; и обнаруживающаяся неразрывною еще бутристостью на верхней поверхности кости а наконецъ, носовая перегородка, окостенѣвшая только спереди до 80 мил. на половинѣ съ высоты и до 103 мил. сверху, измѣрия спереди назадъ. Зубы плохо доступны для осмотра и счета а прикатое состояніе губъ непозволяетъ видѣть м'яты, замѣняемыхъ рѣзцами; около заднаго отверстія праваго *canalis arterialis* нижней челюсти,透过 прозрачную стѣнку, замѣчается неразвитый постѣній коренной зубъ изъ засохшей обозочки. Въ складкахъ заднихъ коренныхъ зубовъ я нашелъ упомянутые выше остатки линзы, часть которыхъ осталась еще при зубахъ и можетъ быть осматриваема *in situ*.

На этихъ данныхъ, а основываясь, какъ определеніе вида, которому принадлежать голова носорога, такъ и не возможный возрастъ этого видинадума.

Нижеслѣдующая ТАБЛИЦА ИЗМЪРЕНІЙ головы (въ миллиметрахъ), имѣть цѣлью пополнить сообщенными выше свѣдѣнія, а сопоставление размѣровъ съ таковыми же, опознанными академикомъ Брандтомъ на вилойской головѣ**, дастъ возможность болѣе подробнаго сравненія этихъ остатковъ между собою.

	Вилойская голова	Нижеслѣд. голова
Длина головы отъ середини верхнаго края затылка къ переднему концу основания носового рога	711	—
Отъ той-же точки къ серединѣ нижнаго края верхней губы, т. е. наибольшая длина головы	740	—
Отъ переднаго конца основания носовой перегородки къ переднѣму углу глаза (на вилойской)	344	352
Отъ переднаго края глаза къ заднѣму концу носового отверстія	251	244

** Наринская мѣри измерены между 25. III. и 26. III.

Тоже, къ улу рта	267	257
Тоже из самой выпуклой части наружного отверстия щелинки для лобного рога	99	81
Тоже, къ переднему улу той же щелинки	190	189
Тоже, къ заднему концу щелинки для носового рога	208	121
Длина глязной щели на правой и на левой сторонах	26—33	29
Наибольшая ширина ея на правой и на левой сторонах	9,1—17,15—27	
Высота расположения переднего угла глаза над нижней губой, нижней челюстью	243	283
Отъ заднего угла глаза къ нижнему краю наружного слухового отверстия (глубина раковины)	310	—
Отъ нижнего края наружного слухового отверстия къ переднему концу основания носового рога	648	—
Тоже къ заднему концу ноздри	582	—
Тоже из верхушки ушной раковины	136	—
Длина всей ушной раковины	180	—
Диаметр основания щелинки сверху вниз	70	—
Тоже из пологой части ушной раковины	44	—
Окружность ее около нижнего края слухового отверстия	192	—
Тоже из пологой длины отверстия, отъ одного края къ другому	119	—
Наибольший переднезадний диаметр правого носового отверстия	63	—
Наибольшая высота его	27	—
Высота головы отъ середины лба къ нижнему краю нижней челюсти	344	352
Тоже, отъ самой вогнутой части ноздри подбородка къ заднему концу основания носового рога	295	—
Тоже, отъ переднего конца подбородка къ переднему концу основания носового рога	160	—
Ширина головы, между нижними краями наружных слуховых отверстий	303	—
Тоже, изъ сужения между ушными раковинами и задними концами слуховых дуг	292	—
Тоже, между самими щелинками, толико же заимея кончики слуховых дуг	312	324
Тоже, между задними концами слуховых дуг и глазами	259	—
Тоже, между концами глаз	246	253
Тоже, изъ сужения между подбрюхом и глазами	188	—
Тоже, между углами рта	162	135
Тоже, между углами рта	162	—
Тоже, между передними концами подбородка	178	—
Тоже, между наружными углами нижнего края передней губы	178	—
Ширина переднего конца подбородка	85	—
Отъ ула рта къ передней части нижнего края передней губы	35	—
Высокая передней части нижнего крыла передней губы вперед отъ нижней губы	50	—
Отъ переднего конца основания носового рога, по средней линии къ нижнему краю передней губы	78	—
Высота нижней губы надъ подбородком, спереди	320	—
Тоже спаружи	229	—
Окружность верхней губы, во съ винному краю, отъ одного ула рта къ другому	75	108
Тоже, нижней губы	55	—
Отъ ула рта къ нижнему краю нижней челюсти	54	—

Отъ носового отверстия къ щелинке переднего рога (ближайшее расстояние) —

98 101*

Отъ заднего конца носового отверстия къ переднему концу щелинки лобного рога —

221 176

Длина щелинки носового рога —

206 —

Наибольшая ширина ея —

91 108

Ширина ея изъ носовой длины —

85 —

Линия щелинки лобного рога —

150 186

Наибольшая ширина ея —

97 135

Удаление щелинки этихъ другъ отъ друга —

22 —

Отъ заднего конца щелинки для лобного рога къ верхнему концу затылка, по средней линии —

344 284

Окружность головы (поверхняя) передъ

переднеголовья газы —

995 1049

Тоже, изъ промежутка между обоями рогами —

860 960

Тоже, изъ области углов рта —

763 879

Въ симметрическихъ измѣненіяхъ взяты на правой сторонѣ головы изъ вслѣдствіемъ относящихся къ ушной раковинѣ и ближе опредѣленныхъ уже изъ самой таблицы. Различія, замѣченныя при сравненіи этихъ цифръ съ такими же, относящимися къ вилюйской головѣ, легко объясняются во первыхъ, большими размѣрами послѣдней, затѣмъ, изъ поврежденіемъ состоящей, вслѣдствіе чесо, высыпавшей кожа должна была стягиваться, а наконецъ, индивидуальными различіями.

ОБЪ УСЛОВИЯХЪ НАХОЖДЕНИЯ трупа, которому принадлежитъ эта голова, именно, о положеніи его въ также геологическая и геоптическая особенности почвы, въ которой погребено было животное, ничего еще нельзя сказать, а послѣднее обстоятельство не можетъ и разрѣваться въ скоромъ времени, какъ, требующее специального изслѣдованія этой отдаленной эпохи**). Интересно было бы, въ свою очередь, узнать, найдены ли этотъ трупъ первоначально съ ногами или же онъ покрылся землею, лежавшии уже наѣ, а также напослѣдъ ли ему кѣль лабо удари рѣзущими инструментами при первоначальномъ открытии трупа, т. е. раньше отдѣленія головы отъ туловища; и действительно, на головѣ замѣчается поврежденія и изрѣзы, дѣланіе безъ сомнѣнія рѣзущими инструментами, но неоднаковой сѣрости, судя по которой, поврежденія эти можно отнести къ двумъ различнымъ временамъ: одинъ, весьма сѣрѣй, сдѣланъ очевидно

**) Отъ заднего конца носового отверстия, пока это можно

*) Относительно извѣстныхъ вопросовъ въ спасеніи съ

П. С. Городянскимъ.

при добывании трупа даже, отчасти, должен быть топоромъ, какъ напр. на лѣвой части задней половины плоскости для приврѣзенія носового рога; что же касается нѣкоторыхъ другихъ, напр., на правой половинѣ той-же плоскости, то образъ сохраненія ихъ и цѣлѣсть краски таковы, что позволяли бы отнести ихъ даже къ доисторическому времени и подозрѣвать по этому, что трупъ найденъ и хранился въ землѣ уже съ отбитыми рогами, если не найдутся противуруѣща тому факты.

Точно также, основываясь, во первыхъ, на вышеупомянутомъ положеніи языка, прижатого къ лѣвой стѣнкѣ полости рта, а затѣмъ, на замѣтной, хотя и небольшой, отклонѣніи верхней губы и тѣхъ мигающихъ частей переднаго конца морды въ лѣво (см. фотографич. снимокъ спереди), при указанномъ уже отсутствіи сѣдовъ давленія на правую поверхность поса, можно предполагать что животное (а покрайней мѣрѣ голова его) лежало на лѣвомъ боку, съ чѣмъ согласуется и склоненіе расположеннаго жира на той-же сторонѣ головы.

Одно ужѣ, настолько совершившееся сохраненіе трупа заставляетъ полагать, что животное, всѣмъ смерти, не должно было лежать долго безъ покрытия шерстью или глиновъгъ, которая, если трупъ лежалъ по близкости склона долины или оврага, должна была постепенно и частично покрывать его, сползая или смываясь со верхней части склона, причемъ, понятно, такой грязный потокъ или упавшая часть глины, могли придать собою и подвижную еще правую щипунову, отклонивъ ее, силоюну и придавъ ей кожѣ въ томъ видѣ, въ какомъ она является въ пынѣ (см. правый профиль) въ засохшемъ уже состояніи.

Возстановленіе действительного процесса погребенія интересующаго насъ животного вестами невозможно безъ фактическихъ данныхъ о его положеніи и геологии местности, чѣмъ болѣе, что мы еще не знаемъ, ее входил-ли въ составъ той-же почвы и лѣдъ, осложняющій и измѣняющій, какъ

^{*)} Застывшая лакъ можетъ, разрушивъ, прервать и приставить временно погребеніе, неизрѣвшия щербы въ сохраненіи трупа, вѣроятно, даже способствуя ему въ этомъ отношеніи.

извѣстно, взглядъ на такого рода вопросъ. Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть, что сырья линна, приставляя къ головѣ, замѣчена только на ея поверхности а не въ пролостяхъ.

Во всякомъ случаѣ, указанная степень сохраненія остатка, не можетъ говорить въ пользу теоріи перенесенія трупогъ издалека, по теченію рекъ, а столъ сѣверное его находженіе (около 69° с. ш.), имѣть съ вышеописанными качествами покроваго покрова, служить кажется только подтвержденіемъ извѣстному уже ЗАКЛЮЧЕНИЮ, что географическое распределеніе подобныхъ остатковъ и вообще костей этого животнаго (какъ рабы и мамонтъ) на материкѣ, вполнѣ совпадаетъ съ бывшими распространеніемъ его во время жизни. И. Д. Черкіевъ.

Сѣдовъ въ торговли въ Амурскихъ портахъ.

Все торговли, какъ бассейна Амура, такъ и южныхъ портовъ, сосредоточены въ рукахъ немногихъ иностраннѣй фирмъ,—по преимуществу нѣмецкихъ, имѣющихъ свои оптовые склады по большей части еще въ г. Николаевскѣ; такъ что товары доставляются въ другія места изъ послѣднаго—(это касается нѣмецкихъ фирмъ,—американскія фирмы имѣютъ свои склады въ Владивостокѣ). То обстоятельство, что фирмы имѣютъ свои склады въ Николаевскѣ и оттуда уже везутся товары въ южныя гавани, не можетъ не имѣть вліянія на цѣнность самихъ товаровъ—такъ какъ къ высокому фрахту доставки прибавляется еще фрахтъ въ отъ Николаевска до Владивостока, и действительно цѣни на товары въ г. Владивостокѣ дороже (хотя и въ незначительной степени) чѣмъ въ Николаевскѣ.

Не многія, изъ существующихъ фирмъ имѣютъ, прямыхъ спошений съ Европой и покупаютъ товары изъ первыхъ руку (Дикманъ, В. С. торговое общество), или покупаютъ въ американскихъ портахъ (Линдгольмъ, быв. Смитъ); большинство довольствуется покупкою европейскихъ товаровъ изъ китайскихъ и японскихъ портахъ и то въ большинствѣ случаевъ брака, покупаемаго на аукціонахъ. Покупка товаровъ не изъ первыхъ рукъ, вѣдь конечно къ ихъ дороговизнѣ;—отсутствіе конку-